

cae dialecti veteris, 56) / H. Goltz, G. M. Prochorov, Hrsg. Bd. 2. Freiburg i. Br., 2011.

Kriza Á. A középkori orosz képvédő irodalom I: Bizánci források // Древнерусские тексты в защиту икон. Ч. 1: Византийское наследие. Budapest, 2011. P. 278–292.

Kriza Á. The Russian Gnadenstuhl // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes. 2016. Vol. 79. P. 79–130.

Mikhail Shpakovsky,
Institute of Philosophy
Russian Academy of Sciences
shpakomih@mail.ru

GREGORY THE THEOLOGIAN AND JOSEPH VOLOTSKY:
TO THE QUESTION OF RECEPTION OF BYZANTINE
THEOLOGY IN THE ENLIGHTENER

M. Shpakovsky

Abstract: In my paper I examine the quotations from the Slavonic translation of 16 Orations of Gregory the Theologian with the explanations of Nicetas of Heraclea in the Enlightener of Joseph Volotsky. I also consider some cases in which Joseph borrows the expressions by Gregory from other works of Church Fathers. I comment the recognised quotations from the historico-philosophical point of view since a few expressions taken by Joseph from Gregory are very important for understanding the origin and substance of the abbot's theological doctrine. I claim to have successfully demonstrated that the three following statements are correct: 1) Joseph was the first to use the doctrine of intellectual soul of Christ in the Old Russia (based on Or. 45); 2) Joseph was influenced by the Palamite theology (I have proven that Joseph used Gregory's expressions in the version of David Disipatos); 3) Joseph grounded his views on the creation of forms and his teaching on century, as measure of time, in the Or. 41 and in the Or. 38, accordingly.

Keywords: Gregory the Theologian, patristics, Joseph Volotsky, *Enlightener*, Old Russian theology, Old Russian Philosophy.

РОЕМАТА

Александрова Татьяна Львовна,
д-р филол. наук,
ведущий научный сотрудник отдела античной литературы
Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН
tatianaalexandroval@yandex.ru

Свт. Григорий Богослов.

Избранные стихотворения:

Carm. 1. 2. 17, 2. 1. 10, 2. 1. 19, 2. 1. 50, 2. 2. 6

Перевод и комментарии
Т. Л. Александровой

Публикация представляет поэтический перевод пяти стихотворений свт. Григория Богослова: carm. 1. 2. 17; 2. 1. 10; 2. 1. 19; 2. 2. 6 и 2. 1. 50. Перевод сопровождается комментариями, показывающими связь поэзии свт. Григория с поэтической традицией Античности.

Перевод пяти стихотворений свт. Григория Богослова выполнен с сохранением стихотворных размеров подлинника. Перевод carm. 1. 2. 17; 2. 1. 10 и 2. 1. 19 сделан по изданию: *Simelidis Ch. Selected Poems of Gregory of Nazianzus*. I. 2. 17; II. 1. 10. 19. 32: A Critical Edition with Introduction and Commentary. Göttingen, 2009. Перевод carm. 2. 1. 50 выполнен по изданию: *Ricceri R. Gregorio Nazianzeno, carm. II. 1. 50: Introduzione, testo critico, traduzione e commento*. Roma; Gent, 2013. Перевод carm, 2. 2. 6 выполнен по изданию: *Vacchi L., ed. Gregorio Nazianzeno. Ad Olimpiade*.

Комментарии составлены с целью дать русскоязычному читателю представление о круге чтения свт. Григория, о связи его поэзии с предшествующей поэтической традицией и показать переключки с его собственными стихами. Комментарии никоим образом не претендуют на полноту; за более подробными отсылаю читателя к упомянутым критическим изданиям текстов. Список сокращений см. в конце публикации на стр. 309–310.

Carm. 1. 2. 17

Блаженства разных жизненных путей

Точное время написания стихотворения неизвестно. В нем есть пересечения с некоторыми речами свт. Григория (Ог. 14, написанной между 365 и 372 г.; ог. 32, 379 г.; ог. 27, 380 г. и ог. 19). Возможно, частично он парафразирует эти речи¹.

- Счастлив тот², кто проводит пустынную жизнь, кто не знает
Низкой заботы земной³, тот, кто свой ум обожил.
Счастлив тот, кто, со многими видясь, лишь только немногих
Знает⁴, и сердце свое Богу вручил одному.
5. Счастлив тот, кто Христа предпочел любому стяжанию,
Тот, кто несет высоко это стяжание — крест.
Счастлив тот, кто своими именьями чистыми правит,
Кто неимушим всегда Божью десницу подаст⁵.
Счастлив, кто жизнью блаженной живет, кто брака не знает,
10. Кто чистоту Божества жизни плотской предпочел.
Счастлив тот, кто слегка уступив условиям брака⁶,

¹ См.: *Simelidis*. Op. cit. P. 121–128.

² Здесь присутствует аллюзия на заповеди блаженства (см.: Мф. 5, 3–10) и на некоторые псалмы (прежде всего на Пс. 1. 1), однако замена μακαριος на δλβιος вызывает и другие ассоциации. Сочетание δλβιος, δστις встречается у Феогнида (Theogn. 1335. 2; 1375. 2), Пиндара (fr. 137. 1), Феокрита (Theoc. 15. 34) и еще у нескольких авторов в других метрических позициях. У самого Григория — ср. carm. 2. 1. 28. 1.

³ χαμαί ἐρχομένοις — ср. у Гомера, II. 5. 442: χαμαί ἐρχομένων. Та же формула используется в гомеровском гимне Гестии (h. Hom. Vest. 2) и у Гесиода (Theogn. 272).

⁴ οὐκ ἐπὶ πολλοῖς // στρωφᾶτ'... Ср. у Квинта Смирнского: ἀλλ' ἐπὶ ἔργα στρωφῶντ' ἄλλος ἐπ' ἄλλα (QS 1. 464–465).

⁵ χεῖρα Θεοῦ φέροι — ср. carm. 2. 2. 30. Выражение χεῖρα φέρειν у Гомера (II. 1. 89; 18. 261) и других авторов используется в значении «заносить руку» (с негативными коннотациями). У Григория сочетание, напротив, имеет исключительно положительный смысл.

⁶ θεσμοῖσι γάμου τυτθὸν ὑποείξας — ср. у Оппиана (Opp. Hal. 3., 331): τυτθὸν ὑπείξεται и 4. 25: γάμων ἐξεύξαο θεσμούς. Ср. также у Григория: carm. 2. 2. 6. 21 и 88 (см. ниже).

- Полную меру несет⁷ чистой любви ко Христу.
Счастлив тот, кто, народами правя, приносит святые
Жертвы, кто к людям земным препровождает Христа.
15. Счастлив тот, кто среди паствы рожден, но к лучшим
причислен,
Кто для Христа лишь живет, верный питомец Его.
Счастлив тот, кто в паренье высоко очищенной мысли
Света небесного блеск может всегда созерцать.
Счастлив и тот, чья рука чтит Владыку в трудах неустанных⁸,
20. Тот, кто в своем житии стал для людей образцом.
Доверху ныне полны точила небесные Божьи⁹, —
Это плоды наших душ их заполняют вином.
Ведь добродетели каждой свое находится место,
Много обителей есть¹⁰ — многих вмещают они.
25. Счастлив, кого от страстей свободным¹¹ Дух показывает,
Кто на земле среди людей жизнью прискорбной живет.
Тот, кто алчет всегда ненасытно пищи небесной¹²,
Кротостью кто заслужил вышние неба дары.
Кто милосердием¹³ собственным Божью любовь привлекает,
30. Чистое сердце стяжал и миротворец в душе.
Тот, кто много терпел за Христову великую славу
Скорбного¹⁴ в жизни, кого высшая ждет похвала.
Выбрать любую ты можешь тропу¹⁵. И лучше, коль будешь

⁷ μοῖραν... ἄγει — ср. у Пиндара: λαοῖσι τε μοῖραν ἄγων (Pind. Pyth. 12. 12), и у самого Григория — carm. 2. 1. 45.

⁸ δς χεῖρεσσι πολυκμήτοισιν Ἄνακτα τίει — ср. у Квинта Смирнского: πολυκμήτων ἀπὸ χειρῶν (QS 8. 397).

⁹ πάντα τὰδ' οὐρανίων πληρώματα ἔπλετο ληνῶν — ср. πάντα τὰδ' у Гомера (II. 15. 158; Od. 15. 156), Феогнида (Theogn. 1. 833). У Григория также carm. 1. 2. 15. 66; 2. 1. 34. 39.

¹⁰ Ср.: Ин. 14, 2.

¹¹ πτωχὸν παθῶν — та же конструкция встречается в AG 9. 258. 2: πτωχῆ νῦν νυμφῶν.

¹² Ср.: Мф. 4, 4.

¹³ σπλάγχθοισιν — употребление этого слова в значении «милосердие» свойственно христианским авторам, но не эпической традиции.

¹⁴ πολλὰ... ἀνέτη || ἄλγεα — ср. у Квинта Смирнского: ἄλγε' ἀνέτη (QS 2. 114); ἄλγε' ἀνατλάς (7. 638).

¹⁵ ἦν ἐθέλεις, τάμνε τρίβων. Ср. также carm. I. 1. 37: τήνδε τέμνω τρίβων.

- Все добродетели знать, но и не все — хорошо.
 35. Даже одну если сможешь стяжать — и то достохвально.
 Не для великих одних — есть и для малых приют.
 Вот и Раав¹⁶ безупречной совсем не была, но сумела
 Гостеприимством своим высшую славу стяжать.
 Свойством всего лишь одним превзошел мытарь фарисея:
 40. Кротким смиреньем¹⁷, — а тот превозносился умом.
 Лучше безбрачным пребыть, — да, лучше! Но если при этом
 Страсти мирские иметь, лучше тогда уж вдвоем
 И в целомудренном браке. Блуждать по горам — превосходно,
 Многих, однако, с высот гордость в низины свела.
 45. Не измеряя своей добродетели мерой иною,
 Кроме своей, в глубине сердца тщеславны они.
 Часто и духом горящие, точно ретивые кони¹⁸,
 На повороте крутом все ж отстают от других.
 Вот почему, либо надо на крыльях легких носиться¹⁹,
 50. Либо уж лучше бежать быстро по твердой земле.
 Чтоб отягченные крылья к земле тебя не тянули²⁰,
 Чтобы не рухнуть тебе в жалком паденье с высот.
 Часто и малый корабль²¹, скрепленный надежно болтами²²,
 Груз тяжелее везет, чем не скрепленный большой.
 55. Тесны Божьи врата²³, к которым путь²⁴ наш стремится,
 Многие тропы притом путников к ним приведут.

¹⁶ См.: Нав. 2. 1–21.

¹⁷ χαμᾶλοφροσύνη — нарах.

¹⁸ Сходный образ чересчур ретивого коня Григорий использует в эпиграмме, посвященной брату Василия Великого — Навкратию (epigr. 8. 157. 4).

¹⁹ Григорий, видимо, воспринял и отнес к монашескому деланию платоновский и неоплатонический образ крылатой души (Plat. Phaedr. 246b–e; oγac. Chald. 217. 6). Образ «крыльев певчих Пиерид» встречается также у Пиндара (Pind. Isthm. 1. 64).

²⁰ ἐς χθόνα νεύσει — ср. carm. 1. 2. 1. 423.

²¹ νηῦς ὀλίγη — ср. carm. 1. 2. 1. 576; 2. 1. 10. 22 (см. ниже).

²² γόμφοισιν ἀρηραμένη λυκίνοισι — образ корабля, скрепленного болтами, — аллюзия на Аполлония Родосского (AR 1. 365–366). Выражение λυκίνοῖς γόμφοις встречается также у Платона (Plat. Tim. 43a).

²³ Ср.: Мф. 7, 13–14.

²⁴ στεῖνῃ... ὁδός — ср. у Гомера (Il. 23. 419): στεῖνος ὁδοῦ κοίλης — и у Аполлония Родосского (AR 4. 1576): στεῖνῃ τελέθει ὁδός.

- Пусть же одни выбирают дорогу в согласье с природой,
 Ну, а другие идут узкой, тернистой тропой²⁵.
 Даже и пища не всем та же самая будет по вкусу,
 60. И не для всех христиан путь предназначен один.
 Лучше, конечно, для всех²⁶ труды, и бденья, и слезы,
 И чтоб безумство страстей²⁷ силы достало сдержать,
 Сытости чуждыми быть, под сильную руку Христову
 Выю склонив, трепеща, Судного дня ожидать²⁸.
 65. Если же путь ты пройдешь до конца, то больше
 не смертный,
 Но небожитель уже²⁹, — так Григорий сказал.

Carm. 2. 1. 10

К константинопольским иереям и самому городу

Стихотворение написано вскоре после оставления свт. Григорием Константинопольской кафедры (в июне 381 г.). Уход был вызван тем, что с некоторым опозданием прибывшие на собор александрийские епископы оспорили каноничность его избрания архиепископом Константинополя, поскольку формально он оставался епископом Сасима. Несмотря на утверждения Григория, что его отставка была добровольной, он тяжело переживал ее и считал обвинение несправедливым³⁰.

О иереи, о вы, кто бескровные жертвы приносите³¹,
 В Троице служит всегда славной Единице кто³².

²⁵ Ср.: Мф. 19, 11–12 и 1 Кор. 7, 7.

²⁶ πᾶσιν ἄριστον — ср. у Феогнида (Theogn. 1. 401): καὶρὸς δ' ἐπὶ πᾶσιν ἄριστος.

²⁷ Ср.: carm. 2. 1. 45. 182: οἷσιν μ' ἐκ παθῶν εἴλκυσεν ἀργαλέων. Ср. также у Филона Александрийского (Phil. spec. leg. 3. 28. 6: πάθος ἀργαλέωτατον).

²⁸ καὶ τρομέειν ἦμαρ ἐπερχόμενον — повторяется в carm. 2. 1. 34. 90. Ср.: Мк. 13, 35.

²⁹ Ср.: Мф. 10, 22; 24, 13; Мк. 13, 13.

³⁰ См.: Simelidis. Op. cit. P. 152–154.

³¹ ὃ θυσίας πέμποντες ἀναμάρτους, ἱερῆς — с этого же стиха начинается carm. 2. 1. 13.

³² Возражение на обвинения, выдвигавшиеся против свт. Григория в Константинополе, что якобы он вводит многобожие (carm. 2. 1. 11. 654–659).

О законы, о вы, цари³³, кто горд благочестьем,
 О Константина-царя град, достославный оплот.
 5. Младший Рим³⁴, ты все города превосходишь величием,
 Выше настолько одно звездное небо³⁵ — земли³⁶.
 Вам, благородным, поведаю я, что со мной сотворила
 Зависть³⁷, меня разлучив с паствой моею святой.
 Долго я подвиг свершал, догматов светоч небесных³⁸
 10. Миру неся³⁹; из скалы вод высекая струю⁴⁰.
 Где справедливость? Понес я труды, узнал и опасность,
 Первым провел борозду⁴¹ по благочестным полям⁴².
 После же стольких трудов моих — другой⁴³ веселится⁴⁴,

³³ Указание на Феодосия I (употребление слова «царь» во множественном числе как гипервежливая формула в эту эпоху нередко встречается и в прозе).

³⁴ Константинополь (официально называвшийся «Новый Рим»). Ср. *carm.* 2. 1. 11. 15: Ῥώμη νεουρήης.

³⁵ οὐρανὸς ἀστερόεις — гомеровская формула. Ср.: II. 15. 371; 19. 128; Od. 9. 527; 11. 17: οὐρανὸν ἀστερόεντα.

³⁶ Подобные сравнения неба и земли есть у Гомера (II. 8. 16) и Гесиода (*Hes. Theog.* 720).

³⁷ φθόνος — одно из самых частотных слов в поэзии Григория.

³⁸ Выражение οὐράνια δόγματα впервые встречается у Оригена (*Orig. sel. in Ps.* 147. 13).

³⁹ «Светоносцем» — φαεσφόρος — Григорий называет себя также в *carm.* 1. 1. 3. 46.

⁴⁰ Аллюзия на Исх. 17. 1–7. Ср. *carm.* 1. 1. 38. 4.

⁴¹ ἄσπεος εὐσεβίῃ πρῶτα χαρασσομένου — предложенный вариант перевода возможен только с учетом переклички 2. 1. 19. 59 (см. ниже). В таком случае здесь присутствует аллюзия на притчу о сеятеле (см.: Мф. 13. 3–23; Мк. 4. 3–20; Лк. 8. 5–15). Симелидис (*Simelidis. Op. cit.* P. 160) видит здесь аллюзию на Гесиода: φαίνοντα τὰ πρῶτα χαρασσομένου σιδήρου (*Hes. Op.* 387). У Гесиода речь идет о том, что Плеяды появляются на небе, «когда точится железо», т. е. для жатвы. При таком прочтении здесь можно увидеть также аллюзию на Мф. 9. 37; Лк. 10. 2.

⁴² До прихода к власти Феодосия I в Константинополе господствовали ариане, и свт. Григорий первое время служил в небольшой церкви «Анастасии». Лишь императорским указом православным была передана главная церковь города — базилика Апостола.

⁴³ Имеется в виду архиеп. Нектарий Константинопольский, сменивший свт. Григория на Константинопольской кафедре.

⁴⁴ θυμὸν ἰαίνειν — формула, встречающаяся у Гомера (Od. 15. 379) и других поэтов (*Theogn.* 1. 1122; *Theog.* 7. 29; AR 2. 306; Mosch. Eur. 72). У Григория используется также в *carm.* 2. 2. 6. 14.

Кто на престоле чужом, хоть и не чаял, воссел⁴⁵.
 15. Там меня Бог утвердил и благие служители Бога.
 Это же — злая болезнь⁴⁶, если подвластны вражде
 Скорбной⁴⁷ служители Бога, друг другу зло причиняя⁴⁸,
 Царь мой, Христос⁴⁹, то они были враждебны и мне!
 Я не держался одной стороны, как дерзкий воитель⁵⁰,
 20. И не желал ничего в мире Христу предпочесть.
 Не совершал я греха⁵¹, каким другие грешили:
 Утлый челнок, с кораблем я состязаться не смел.
 Вот почему легкомысленным я ненавистен, они же
 Свой предавали амвон и оскорбляли друзей.
 25. Но да утонет все это в глубинах забвения! Я же⁵²,
 Прочь оттуда уйдя, сам избираю покой.
 Все отвергаю я разом: дворцы, города, иереев —
 Счастлив оставить⁵³ теперь все, чего прежде желал.
 В те времена, когда Бог меня звал в ночных сновиденьях⁵⁴,

⁴⁵ ἀρθέντ' ἐξαλίνης — ср. гомеровскую формулу ἐλθόντ' ἐξαλίνης (II. 5. 91; 9. 6; 15. 325).

⁴⁶ νόσος στυγερή — ср. II. 13. 670.

⁴⁷ δῆριν στονέσσαν — ср. у Квинта Смирнского: δῆριν ἐπὶ στονέσσαν (QS, 1. 581; 1. 642). У Григория также *carm.* 2. 1. 1. 22.

⁴⁸ ἐπ' ἀλλήλοισιν ἔχοντες — ср. у Гомера ἐπ' ἀλλήλοισιν ἰόντες (II. 5. 14; 5. 630 *et passim*). У Григория также *carm.* 2. 1. 32. 60: ἐπ' ἀλλήλοισιν ἴοιεν.

⁴⁹ Χριστὲ ἄναξ — формула, встречающаяся в поэзии Григория не менее десяти раз.

⁵⁰ θρασὺς ἀσπιδιώτης — ср. у Феокрита (*Theoc.* 14. 67).

⁵¹ ἀμπλακίη — ср. у Каллимаха (*Call. Del.* 245) и Аполлония Родосского (AR 1. 1054; 2. 484; 4. 413).

⁵² αὐτὰρ ἔγωγε — выражение, которым у классических и эллинистических поэтов часто начинается заключительная часть стихотворения или последнее предложение.

⁵³ ἀσπασίως προφυγών — ср. у Оппиана (*Opp. Hal.* 1. 471): ἀσπασίως προφυγόντες.

⁵⁴ В *carm.* 2. 1. 45. 229–270 Григорий описывает, как в Афинах ему явились в видении Чистота и Целомудрие и призывали следовать за ними к сиянию Троицы.

30. И средь волн ледяных в ужасах бури⁵⁵ морской⁵⁶.
Вот почему и от зависти рад я уйти. Как от бури
Спасшись, я стал на причал⁵⁷ в гавани тихой теперь.
Чистым движеньем ума теперь свой дух окрыляя,
Богу молчанье несую так же, как прежде — слова.
35. Вот Григория⁵⁸ слово, которого земли вскормили⁵⁹
Каппадокийские, кто жизнь свою отдал Христу.

Carm. 2. 1. 19 Жалобы на свои страдания

Стихотворение написано, видимо, около 383 г., о чем можно сделать вывод из v. 65–75. После ухода из Константинополя свт. Григорий около года жил в имении близ Арианза, в окрестностях Назианза. Осенью 382 г. возникшие проблемы с аполлинаристами вынудили его взять на себя обязанности епископа Назианза. Но затем состояние его здоровья ухудшилось, и он передал паству пресвитеру Кледонию. Однако недоброжелатели не верили в то, что он болен, считая, что он гнушается епископства в таком маленьком городе, как Назианз. Об этом свт. Григорий и говорит в ст. 70–75⁶⁰.

Часто⁶¹ Владыку Христа, от великих напастей страдая⁶²,
Я упрекал⁶³. Ведь и царь служителя выслушать может,

⁵⁵ δειμασιν ἀργαλέοις — ср. у Аполлония Родосского (AR 2. 643–644): εὔτε πέλεσθε || ἔμπεδοι ἀργαλέοις ἐνὶ δειμασιν.

⁵⁶ В поэме *О своей жизни* (Carm. 2. 1. 11. 124–210) Григорий рассказывает, как его корабль потерпел крушение на пути из Александрии в Афины и как он больше всего боялся умереть некрещеным.

⁵⁷ πεῖσμα βάλον — ср. у Аполлония Родосского (AR 4. 894): πεῖσμα βάλοιτο.

⁵⁸ Ср.: 2 Фес. 3. 17.

⁵⁹ θρέψατο γαῖα — ср. у Еврипида (Eur. Ph. 626): τὴν δὲ θρέψασάν με γαῖαν καὶ θεοὺς μαρτύρομαι и Аполлония Родосского (AR 1. 761–762): θρέψεν δὲ καὶ ἄψ ἐλοχέυσατο γαῖα.

⁶⁰ См.: *Simelidis*. Op. cit. P. 170–171.

⁶¹ πολλάκι — тем же словом начинаются *Причины* Каллимаха (fr. 1. 1): πολλάκι μοι Τελχῖνες ἐπιτιρούσουσιν ἀοιδῆ.

⁶² κακοῖς μογέων μεγάλοισιν — ср. Carm. 2. 1. 21. 3 μηδ' ἔργοις μογέοιμι κακοῖς.

⁶³ ὄνοσάμην — глагол ὄνομαι, порицать, упрекать. Enjambement подчеркивает неожиданность такого словоупотребления в обращении ко Христу.

Если о рабской своей он плачет, жалуясь, доле.
Так и отец беспутного сына нередко, жалея,
5. Слушает, даже когда в речах его слышится дерзость.
Вот почему и к словам этим, Боже, имей снисхождение,
Их, о кротчайший, к Тебе воссылает скорбящее сердце.
Высказать жалобу — это уже облегчение муки⁶⁴.
Царь мой, Христос, что ж напасти Ты шлешь на меня с той
поры, как
10. Из материнского чрева я пал на родимую землю?⁶⁵
Если меня не сковал Ты в утробе, и тесной, и темной⁶⁶,
То для чего столько бед мне послал на земле и на море?
Боль причиняли враги и друзья, и дурное начальство,
И чужеземцы, и также сограждане, явно и тайно,
15. Иль побивая словами⁶⁷, иль камни, как град⁶⁸, низвергая, —
Все претерпел я. И кто рассказать об этом сумел бы?⁶⁹
Я лишь один⁷⁰ так прославился!⁷¹ Нет, не речами своими,
Также не крепостью рук превзошел всех прочих, иль силой.
Только скорбями и стонами⁷², — словно бы лев, окруженный
20. Злобными псами⁷³, что лают неистово. Грустная песня!
Петь бы ее от зари до заката! И, может быть, кто-то⁷⁴,

⁶⁴ ἄχος παθέουσιν — ср. Carm. 2. 2. 3. 162. Возможно, аллюзия на Каллимаха (fr. 714).

⁶⁵ ἐπὶ μητέρα γαῖαν — ср. в Орфических гимнах (h. Orph. 21. 7; 82. 7). Ср. также Carm. 2. 1. 50. 69–50.

⁶⁶ Ср.: Иов 3. 9–11; 10. 18.

⁶⁷ μύθοις τ' ἀντιθέτοις — ср. Carm. 1. 2. 2. 312.

⁶⁸ καὶ λαϊνέαις νιφάδεσσι — возможно, аллюзия на Гомера (Il. 12. 278–289).

⁶⁹ διακριδὸν ἐξαγορεύσει — ср. Carm. 2. 2. 7. 11; 110; 2. 2. 6. 95 (см. ниже).

⁷⁰ μόνος ἐγὼ — ср. в другой метрической позиции у Каллимаха (Call. epigr. 29. 4). У Григория ср. Carm. 2. 2. 3. 41.

⁷¹ πάντεσσιν ἀοιδίμος — ср. AG. 9. 521. 5. Также у самого Григория ср. Carm. 2. 2. 7. 295 и epigr. 8. 31. 5.

⁷² ἄλγεα δὲ στοναχάς τε — ср. гомеровскую формулу ἄλγεά τε στοναχάς τε (Il. 2. 39; 356; 590; Od. 14. 39). Ср. также Carm. 2. 1. 1. 171.

⁷³ Образ льва, окруженного псами, встречается также у Гомера (Il. 5. 476) и Квинта Смирнского (QS 7. 516).

⁷⁴ τάχ' ἄν ποτε καὶ τὸ γένοιτο — ср. у Гесиода (Hes. Op. 362): τάχα κεν μέγα καὶ τὸ γένοιτο.

Иль на пиру размягченный душой, иль путь совершая⁷⁵,
Или по звонкой кифаре ударив рукою привычной,
Звуками, будто словами, мои поведает скорби,
25. Вспомнит Григория, в землях возросшего каппадокийских,
В Диокесарии⁷⁶, городе малом. Но Ты награждаешь
Необозримым богатством одних⁷⁷, а другим Ты даруешь
Добрых детей. Кто красою, кто силою, кто красноречьем
Славен⁷⁸. И я лишь один⁷⁹ — скорбями⁸⁰. Все на меня Ты
30. Горькие стрелы⁸¹ растратил, сладчайшей рукою направляя⁸².
Иовом новым я стал, хотя причина — другая.
Нет, не атлетом на подвиг ведешь Ты меня, о Блаженный,
Против соперника грозного, силе моей доверяя!⁸³
Ты победителю дашь и награду, и добрую славу⁸⁴.
35. Я же совсем не таков. И славы нет в моей боли.
Я наказанье за грех терплю. А в чем виноват я,
Точно сказать не могу, — так много грехов совершил я.
Всем я о них расскажу, — что ум внутри сокрывает⁸⁵.
Чтоб не лелеяло грех неизреченное слово.
40. Я, избирая Тебя как любезный жребий, стремился
Разом житейскую грязь в соленые выбросить волны⁸⁶

⁷⁵ ἢ τις ὀδίτης — ср. у Аполлония Родосского (AR 3. 746): καὶ τις ὀδίτης. Ср. также carm. 1. 1. 7. 30.

⁷⁶ Диокесарий — другое название Назианза.

⁷⁷ πλοῦτον ὄπασσας — ср. у Феогнида (Theogn. 321): θεὸς... πλοῦτον ὄπασσῃ.

⁷⁸ Риторический прием «приамель» (серия альтернативных вариантов).

⁷⁹ αὐτὰρ ἐμοὶ — гомеровская формула (Il. 1. 118; 21. 157; Od. 3. 351); у Григория встречается не менее десяти раз.

⁸⁰ Ср.: Рим. 5. 3.

⁸¹ λικρὸς ὀϊστός — гомеровская формула (Il. 4. 118; 5. 110; 8. 323; Od. 22. 8). Ср. carm. 1. 1. 34. 39.

⁸² «Горькие стрелы» и «сладчайшая рука» — антитеза. Ср.: Притч. 3. 11; Евр. 12. 6.

⁸³ ἀλλὶ πεπορθὸς — гомеровская формула (Il. 5. 299; 13. 471 et passim).

⁸⁴ ὥς κεν ἀριστεύσαντι γέρας καὶ κῆδος ὄπασσης — ср. Carm. 2. 1. 42. 17.

⁸⁵ ἐντὸς ἐέργε — гомеровская формула (Il. 2. 617; 845; 9. 404; 22. 121; 24. 544). Ср. carm. 1. 2. 1. 250.

⁸⁶ βίῳτοιο ἀφυσγετὸν εἰς ἄλα ρίψας — ср. у Гомера (Il. 11. 495): πολλὸν δέ τ' ἀφυσγετὸν εἰς ἄλα βάλλει.

И к Божеству Твоему высокой приблизиться⁸⁷ мыслью,
Плоти отвергнув дела, — и ум мой руководил мной,
Чтоб быть воздержным во всем, и мчаться, эфир рассекая⁸⁸
45. Силою крыльев златых⁸⁹. Но великую вызвал я зависть.
Та и сковала меня неизбывной скорби цепями.
Слава Твоя меня ввысь вознесла⁹⁰ — и на землю швырнула.
Ведь неугодна Тебе, о царь, великая гордость.
Это скажите вы всем и для тех, кто придет, запишите,
50. Вы, и вожди, и народы, враждебны вы, иль благосклонны:
Ни от отца я великого⁹¹, ни от престола не бегал,
Ложь это! Не подобает законам противиться Божьим.
Он по закону престол получил. А я был опорой
Старцу и юной рукою его поддерживал руку.
55. Просьбам отца уступил. Его же все почитали,
Даже кто был далеко, за седины и духа сиянье⁹².
После ж, когда нашей жизни Правителю было угодно,
Чтобы отправился я возвещать о Слове и Духе
В землю чужую, засеять тернистые, скудные пашни,
60. Я, хоть и малая капля, дождем пролился народу.
Дальше изволилось Богу меня отправить обратно,
Раз уж для тяжелой болезни⁹³ и для забот неизбывных⁹⁴
Был я рожден. Забота ж для мужа яду подобна!
Но ненадолго⁹⁵ лишь отдых я дал усталому телу.
65. Вновь за пастушью свирель пришлось мне взяться, спасая
Стадо, чтоб овцы мои не остались совсем без присмотра,

⁸⁷ θεότητι πελάζων — повторяется в Carm. 1. 2. 2. 490; 1. 2. 9. 151.

⁸⁸ αἰθέρα τέμνειν — ср. у Манефона (Man. Apot. 4. 62): αἰθέρα τέμνει.

⁸⁹ χρυσεαῖς πτερύγεσι — ср. (h. Orph. 6. 2): χρυσεαῖσιν ἀγαλλόμενον πτερύγεσι.

⁹⁰ ὑψὸς' ἔειρε — ср. у Квинта Смирнского (QS 7. 323): εἰς ὑψος ἔειρει.

⁹¹ πατρὸς ἐμοῦ μεγάλοιο — ср. у Гомера (Od. 6. 299): πατρὸς ἐμοῦ μεγάλῃτορος.

⁹² πνεύματος αἴγλη — выражение, не раз встречающееся у Григория; ср.: carm. 2. 1. 13. 88; 2. 2. 7. 20; 2. 2. 3. 284 и др.

⁹³ νοῦσφ τε στυγερῇ — ср. у Гомера (Od. 15. 408; Il. 13. 670).

⁹⁴ ἀργαλείας μελεδῶναις — ср. у Мимнерма Колофонского (fr. 6. 1): αἶ γὰρ ἄτερ νοῦσων τε καὶ ἀργαλέων μελεδωνέων.

⁹⁵ βαῖον δὲ χρόνον — ср. у Софокла (Soph. Tr. 44): χρόνον γὰρ οὐχὶ βαῖον.

Чтоб не забрался к ним враг насыщать бесстыдный желудок⁹⁶.
 После ж в смятенье были вожди, в смятенье — народы:
 Нужен наставник был всем⁹⁷, и зверей все хищных⁹⁸ боялись.
 70. Те же и Бога, в утробу сошедшего, чтоб воплотиться,
 Воображали безумным, ума лишённые напрочь.
 Многие также, не веря моим страданиям, роптали,
 Будто б от гордости я богоданный народ презираю, —
 Подозревали и молча. Но Бог мои горести знает!
 75. Многие⁹⁹ также судили меня по своим сновиденьям;
 Всякую небель мечта рисовала, как будто художник,
 Или же Бог открывал, благой конец мне готовя,
 Чтоб ожидания худшего были уже не страшны мне,
 Но чтобы смертную муку всегда влачил я по жизни¹⁰⁰.
 80. Выю теперь преклонил я¹⁰¹, смирясь под рукой Твоей
 сильной.
 Дальше, как узник, пойду. Справедливость пусть ищут другие.
 Пользы мне нет никакой, коль иные жизнь мою судят.
 Ты же, Христе, направляй, куда хочешь. Я бедами сломлен¹⁰².
 Я — тот пророк, что во чреве кита пребывал заключённым¹⁰³.
 85. Жизни остаток Тебе отдаю. Но меня Ты помилуй¹⁰⁴:
 Я уж мертвец, только дышащий!¹⁰⁵ Что ж Ты меня добиваешь?

⁹⁶ πλήσειεν ἀναιδέα γαστέρα φορβῆς — ср. у Оппиана (Opp. Hal. 2. 88): ἀνεύρατο γαστέρι φορβῆν.

⁹⁷ ἡγεμόνος τε ποθῆ — гомеровская формула (ср. Od. 10. 505).

⁹⁸ θήρεσιν οὐλομένοισιν — ср. у обоих Оппианов (Opp. Hal. 5. 239): οὐλόμενος θήρ; (Opp. Суп. 1. 379): θηροί τε καὶ σκυλάγεσσι καὶ οὐλομένοισι δράκονσιν.

⁹⁹ πολλοὶ δ' αὖ — ср. у Гомера (Il. 6. 229); в *Книгах Сивилл* (огас. Sib. 12. 113; 14. 92; 14. 102).

¹⁰⁰ Сложное для понимания место. Возможно, имеется в виду то, что по сравнению с тяготами жизни смерть уже не должна казаться Григорию страшной.

¹⁰¹ αὐχέν' ἔκαμψα — выражение, встречающееся у многих христианских авторов (Athanas. exp. Ps. 45; Chrys. hom. in 1 Cor. 3. 1).

¹⁰² ἄλγεσι κάμφθην — ср. сarm. 2.1.46.23–24: ἄλγεσι παντοδαποῖσι || κάμπτων.

¹⁰³ С пророком Ионой Григорий сравнивает себя неоднократно (сarm. 2.1.1.6; 2.1.17.54; 2.1. 51.34).

¹⁰⁴ ζωῆς τόδε λείψανον — ср. у Григория: Ep. 93. 3; сarm. 2. 1. 73. 5–6.

¹⁰⁵ Это сравнение встречается у Григория неоднократно (ср. сarm. 2.1.11. 1919; 2.1.1. 203; 2.1.77. 16–17). Тот же образ есть у Софокла: Soph. Ant. 1167 (ἀλλ' ἔμψυχον ἡγοῦμαι νεκρόν); Soph. Ph. 1018 (ἄφιλον ἐρῆμον ἄπολιν ἐν ζωῶσιν νεκρόν).

Ведь не для добрых одних Ты умер, Боже, сошедший
 С неба на землю (о чудо! — Бог смертный кровь проливает,
 Нам орошая¹⁰⁶ тела и души), и я среди злодеев
 90. Не одинок. Ибо многим и худшим Ты славу даруешь.
 Три мытаря достославных известны всем в Твоих книгах:
 Это великий Матфей¹⁰⁷, и тот, кто плакал¹⁰⁸ во храме¹⁰⁹,
 Также известен Закхей¹¹⁰, — а я да буду четвертым!
 Были расслабленных трое: на ложе¹¹¹, у овчей купели¹¹²,
 95. Женщина также согбенная¹¹³, — я же да буду четвертым!
 Три у Тебя мертвеца увидели свет, как открыл Ты¹¹⁴:
 Это начальника дочь¹¹⁵, вдовицы сын¹¹⁶, и из гроба
 Вышедший Лазарь¹¹⁷, смердящий, а я да буду четвертым!
 Дай же мне ныне лекарство¹¹⁸, чтоб боль укротить,
 а в грядущем —
 100. Жизнь неизменную, чтобы Твоей я славной гордился.
 Паству я пас боголюбную. Если ж уйду я из жизни,
 Пастыря лучшего дай ей. А если он будет таким же,
 То хоть не столь многостраждущим: не подобает, блаженный,
 Чтобы целитель болезней от боли страдал непрестанно.

¹⁰⁶ αἵματι ῥαίνων — ср. у Еврипида (Eur. IA 1589): ἦς αἵματι βομῶς ἐραίνετ' ἄρδην τῆς θεοῦ.

¹⁰⁷ Мф. 9, 9–13; 10. 3; Лк. 8, 9–14.

¹⁰⁸ δάκρυα λείψας — ср. гомеровскую формулу δάκρυα λείβων (Il. 13. 658; 18. 32 et passim).

¹⁰⁹ Имеется в виду мытарь из притчи о мытаре и фарисее (см.: Лк. 18. 9–14).

¹¹⁰ Лк. 19, 1–10.

¹¹¹ Ср.: Мф. 9, 1–8.

¹¹² Ин. 5, 1–9.

¹¹³ Лк. 13, 10–13.

¹¹⁴ ὧς γὰρ ἀνώγει — ср. гомеровскую формулу ὧς γὰρ ἀνώγει (Il. 9. 690; 23. 123).

¹¹⁵ Мф. 9, 18–26; Мк. 5, 22; Лк. 8, 41. ἄρχοντος θυγάτηρ — ср. сarm. 1. 1. 20. 10.

¹¹⁶ Лк. 7, 11–17.

¹¹⁷ Ин. 11, 38–44.

¹¹⁸ φάρμακ' ἔχοιμ' ὀδυνήφατα — ср. сarm. 2. 5. 401: ὀδυνήφατα φάρμακα πάσσων.

Carm. 2. 2. 6
Наставления Олимпиаде

Стихотворение адресовано Олимпиаде, которую традиционно отождествляли с известной святой диакониссой, духовной дочерью Иоанна Златоуста¹¹⁹, однако в настоящее время широкое распространение получила другая гипотеза, согласно которой Григорий обращается к дочери Виталиана, представителя местной назианзской аристократии¹²⁰. В стихотворении упоминаются также двоюродные брат и сестра Григория, свт. Амфилохий Иконийский и Феодосия. Время написания — не ранее 384 г., если адресат — диаконисса Олимпиада; если же это дочь Виталиана, стихотворение может относиться и к последним годам жизни Григория.

Чадо мое¹²¹, посылаю тебе наставленья благое¹²²
Я, Григорий. Сильнее всего — отца убежденье¹²³.
Знай, что жене¹²⁴ благородной не золото и не каменья¹²⁵,
Олимпиада, к лицу, не они ее украшают.
5. Царственный лик не грязни притираньями, сладким
позором,
Образ чужой наводя на образ природный. В одеждах
Злата и пурпура блеск¹²⁶ оставь другим, кто иного
В жизни своей украшения не знает и истинной славы.

¹¹⁹ См. *Bacci*. Op. cit. P. 26–35.

¹²⁰ См.: *Whitby M.* “Sugaring the pill”. *Gregory of Nazianzus’ Advice to Olympias* (Carm. 2.2.6) // *Ramus*. 2008. Vol. 37. № 1–2. P. 79. Об Олимпиаде см.: *Mclynn N.* *The Other Olympias: Gregory Nazianzen and the Family of Vitalianus* // *Zeitschrift für Antikes Christentum*. 1998. № 2. S. 227–246.

¹²¹ τέκνον ἐμόν — ср. II. 9. 254.

¹²² πεμπτήριον ἐσθλὸν δπάζω — ср. h. Ogrh. 28. 11: βίотου τέλος ἐσθλὸν δπάζων.

¹²³ πατὴρ δὲ παραίφασίς ἐστὶν ἀρίστη — ср. II. 11. 793: ἀγαθὴ δὲ παραίφασίς ἐστὶν ἑταίρου.

¹²⁴ κόσμος θηλυτέρησιν. Прилагательное θηλυτέρη в значении существительного встречается у многих поздних поэтов. Ср., напр., у Квинта Смирнского, QS. 1. 730.

¹²⁵ форма λιθάξεσσι встречается у Трифиодора (Triph. 621).

¹²⁶ Золотые, пурпурные и блестящие одежды, а также различные другие украшенные золотом и пурпуром предметы неоднократно упоминаются у Гомера (II. 3. 248; 8. 221; 9. 200; 22. 154; Od. 4. 115; 19. 242 и др.).

Ты же себя украшай целомудрием, лучшей красою
10. Для потаенных очей. Цветы добронравья не блекнут¹²⁷,
Это надежный оплот для жены и вечная слава.
Благоговей перед Богом, но также и перед супругом,
Он тебе лучший наставник и свет очей в твоей жизни.
Только его ты люби, лишь пред ним душой умягчайся.
15. Тем его больше люби, чем крепче к тебе он привязан,
С неутолимым желаньем, покорствуя узам согласи.
Пыл его страсти, однако, умерь, — не сколько захочет,
Сколько пристойно, позволь: во всем пресыщенье возможно.
Будучи женщиной, ты перед мужем не вздумай гордиться
20. Происхождением своим, иль одежд дорогих красою,
Иль превосходством ума, ибо мудрость в браке — покорность¹²⁸.
Брачные узы двоих в одно навек претворили.
Если разгневан — смирись, помоги в минуту страданий,
Ласковым словом утешь, успокой увещанием кратким.
25. И укротитель зверей¹²⁹ не смиряет хищника силой,
Если ревет и рычит тот, легко же его укрощает
Глядя рукой, говоря с ним и мягкой, и вкрадчивой речью.
Не обращай никогда к супругу горьких упреков,
Хоть бы и гневом кипела¹³⁰: ведь он твой надежный защитник.
30. Не упрекай в неудачах его, — недостойны упреки¹³¹:
Демона козни нередко крушат и разумное дело.
В слабости не обвиняй. — Силен ответить кинжалом¹³².
Не восхваляй и того, кто мужу совсем не по нраву,
Тут ведь уловка видна: его уязвить незаметно¹³³.
35. Нравы приличны простые и людям знатного рода,

¹²⁷ ὁ δὲ τρόπος, ἄνθος ἄριστον — ср. AG 7. 157. 3: ὁ γὰρ χρόνος ἄνθος ἄριστον.

¹²⁸ θεομοῖς ὑποείκειν — выражение повторяется в v. 98 (см. ниже).

¹²⁹ Возможно, это аллюзия на Оппиана (Opp. Сун. 3. 53–55). Λεοντοκόμος можно перевести и не как «укротитель», но как «служитель, который ухаживает за зверьями».

¹³⁰ χωομένη περ — ср. II. 21. 384.

¹³¹ οὐ γὰρ εἰοικὸς — ср. Carm. 1. 1. 8. 7.

¹³² ἢ γὰρ κρατέοντι μάχαιρα — т. е. сила все равно на его стороне. См.: *Bacci*. Op. cit. P. 96.

¹³³ παρβλήθην ἐπέεσσι καθάπτεσθαι δολίοισι — ср. у Гомера II. 1. 582: ἀλλὰ σὺ τὸν ἐπέεσσι καθάπτεσθαι μαλακοῖσιν.

Будь то жена или муж¹³⁴, — но женскому полу особо!
 Общими будут у вас пускай и радость, и горе¹³⁵,
 Общим — и бремя забот, — от того ведь и дом возрастает.
 Можешь совет подавать, победит же пусть мнение мужа.
 40. Если он плачет — и ты с ним поплачь, хоть немного. В печали
 Лучше лекарства не сыщешь¹³⁶, чем друга участие. Но вскоре¹³⁷
 Лик покажи ему светлый¹³⁸ и тем развеешь заботы¹³⁹.
 Ибо для мужа в невзгодах жена — надежная пристань¹⁴⁰.
 Пряжа и ткацкий станок, и внимание к Божьему слову¹⁴¹
 45. Делом пусть станут твоим, заботы же внешние — мужу.
 Не выходи за порог слишком часто, к гуляньям народным¹⁴²
 Ты не спеши, избегай непристойных собраний. Стыдливим
 Щеки румянец зальет там, со взорами встретятся взоры.
 Ну, а потеря стыда — всему худому начало.
 50. Но и в собранье благое ходить лишь с разумными вместе
 Повелеваю, чтоб добрая мысль в душе поселилась,
 Чтоб истребила пороки и нрав в тебе обуздала.
 Дом для тебя — это город и рощи. И видеться стоит
 Только с родней целомудренной¹⁴³, иль с иереем почтенным.
 55. Видеть полезней тебе седину¹⁴⁴, чем юность. И женщин
 Слишком уж гордых беги, и тех, в ком скромности мало.
 С благочестивыми тоже не знайся, коль муж будет против,

¹³⁴ ἀνδράσιν ἢ δὲ γυναῖξιν — ср. Od. 19. 408.

¹³⁵ ἄλγεα πάντα — ср. у Оппиана (Opp. Cyn. 2. 418).

¹³⁶ φάρμακον ἄλγεός ἐστι — ср. carm. 2. 1. 13. 26.

¹³⁷ ὧκα δ' ἔπειτα — ср. II. 18. 527.

¹³⁸ αἴθριον εἶδος ἔχουσα — ср. у Гесиода (Hes. Theog. 908): κούρη πολυήρατον εἶδος ἔχουσα.

¹³⁹ λύειν μελεδήματα θυμοῦ — ср. II. 23. 62: λύων μελεδήματα θυμοῦ (речь идет о сне).

¹⁴⁰ ἀνδρὶ γὰρ ἀσχαλόωντι λιμὴν εὖορμος ἄκοιτις — ср. у гномического поэта II в. Навмахия (fr. 18): ἀνδρὶ γὰρ ἀσχαλόωντι παραίφασίς ἐστὶν ἄκοιτις.

¹⁴¹ κερκίς σοί γε μέλοι, καὶ εἰρία, καὶ μελεδῶναι — ср. carm. 1. 1. 2. 320.

¹⁴² Ср. ὁμήγουριν — у Квинта Смирнского (QS 10. 56): ἐς ὁμήγουριν, ἄλλοτ' Ἀχαιῶν.

¹⁴³ σάφροσιν — ср. у Феогнида: πειθόμενος μῦθοισι σάφροσιν — Theogn. 1. 437.

¹⁴⁴ καὶ πολιῆ — ср. epigr. 8. 7. 5. 6: καὶ πολιῆς.

Даже когда уважаешь. Ведь нет защитника лучше¹⁴⁵,
 Нежели добрый супруг, когда одного его любишь¹⁴⁶.
 60. Важно и разум иметь, но важно и им не гордиться¹⁴⁷.
 Очень хвалю я тех женщин, которых не видят мужчины!¹⁴⁸
 Брачный ли пир¹⁴⁹ посетить или пир посетить именинный
 Ты не спеши, ибо там вождельенье, и пляски¹⁵⁰, и хохот,
 Радость, лишенная радости, — мудрых, и тех зачарует!
 65. Так же и солнечный луч мгновенно воск растопляет.
 И не устраивай также домашних попоек бесчинных¹⁵¹,
 Будет ли дома почтенный супруг, иль куда-то уедет.
 Мера для чрева поможет тебе от страстей уберечься.
 Сам я обжорства боюсь¹⁵², его и супруг твой боится.
 70. От непристойных кривляний¹⁵³ храни свой лик. И на нем же
 Не отражается пусть и гнев, ненавистный всем смертным,
 Женам же — больше всего¹⁵⁴: их образ сразу он портит.
 Уши не жемчуг¹⁵⁵ пускай украшает, но лучше — внимание
 К добрым словам¹⁵⁶ и способность не слышать слово дурное¹⁵⁷.
 75. Но затворен, или отверст — пусть слух целомудренным
 будет.
 И пред супругом пускай девический стыд¹⁵⁸ покрывает
 Щеки под сенью ресниц. Являй смотрящим румянец¹⁵⁹,

¹⁴⁵ τί τοι τόσον ἐστὶν ὄνειαρ — ср. выше v. 29.

¹⁴⁶ ἐπὶ μόνον ἀμφαγαπάξῃς — ср. у Оппиана (Opp. Hal. 1. 697): μητρὸς νομόν, ἀμφαγαπάξει.

¹⁴⁷ λίην μὲν φρονεῖν, λίην δέ τε μὴ βλεμεαίνειν. — ср. carm. 1. 2. 9. 113.

¹⁴⁸ αἰνῶ θηλυτέρων, τὰς ἄρσενες οὐδὲ ἴσασι — ср. carm. 1. 2. 2. 353.

¹⁴⁹ δαῖτα γαμήλιον — ср. carm. 1. 2. 2. 671.

¹⁵⁰ χοροῖτυπία — редкое слово, ср. AG 448. 3.

¹⁵¹ κατὰ δώματ' ἐγείρειν — ср. у Гомера, II. 24. 512: κατὰ δώματ' ὀρώρει.

¹⁵² τὴν δ' ἄθυρον τρομέω — ср. carm. 1. 2. 2. 295.

¹⁵³ μηδὲ παρειάων σκιρτήμασι — ср. carm. 1. 2. 2. 301.

¹⁵⁴ θηλυτέρας δὲ μάλιστα — ср. carm. 1. 2. 29. 203.

¹⁵⁵ ἀμάργαρον — harax.

¹⁵⁶ ἐσθλὰ δέχεσθαι — ср. у Биона (fr. 8. 7).

¹⁵⁷ τοῖς δὲ κακοῖσιν — ср. carm. 1. 2. 29. 205.

¹⁵⁸ παρθένος αἰδώς — ср. у Трифиодора (Triph. 368).

¹⁵⁹ δ' ὀρόωσιν ἔρευθος — ср. carm. 1. 2. 2. 305.

Ни на кого не смотря¹⁶⁰, но долу взор преклоняя.
 Не обуздаешь язык — ненавистной будешь¹⁶¹ супругу.
 80. Часто ведь дерзкий язык и невинным несчастья приносит.
 Лучше всего промолчать, и имея повод для слова,
 Чем болтовню разводить, коль вовсе она неуместна.
 Слово пусть будет твоё долгожданным. Но может и шаг твой
 Нецеломудренным быть: и походка дерзкой бывает.
 85. Также запомни: плотской избегай неумеренной страсти,
 Ложем всегда не стремись наслаждаться. Проси и супруга
 Чтить¹⁶² святейшие дни. Ибо так поступать подобает.
 Образ великого Бога¹⁶³ Его законам послушен¹⁶⁴,
 Даже притом, что и брачный закон — от бесплотного¹⁶⁵ Сына
 90. Нашему роду дарован. Творенье Свое бережет Он.
 Чтобы, сменяя друг друга, ушедшим вослед приходило
 Новое племя людей кратковечных¹⁶⁶, подобно потоку¹⁶⁷:
 Смерть истощает его, но вновь наполняет рождение¹⁶⁸.
 Впрочем, зачем обо всем говорить мне тебе по порядку?¹⁶⁹
 95. Есть у тебя наставленья другие, и лучше намного:
 Рядом с тобой, о блаженная дочь, Феодосия¹⁷⁰. Ей и старайся
 Уподобляться и словом, и делом, как дышащий слепок.
 В женском обличе Хирон¹⁷¹ то, наставница лучшая в браке¹⁷²,
 Что после смерти отца воспитала тебя добронравно¹⁷³.

¹⁶⁰ ὄμματα πληρά — ср. *carm.* 1. 2. 29. 148.

¹⁶¹ ἐχθοδοπήσεις — ср. у Гомера (II. 1. 518): ὁ τέ μ' ἐχθοδοπήσαι ἐφήσεις.

¹⁶² φέρειν χάριν — ср. *carm.* 1. 2. 1. 608.

¹⁶³ «Образ великого Бога» — т. е. человек. Выражение εἰκόνα τὴν μεγάληο Θεοῦ повторяется в *carm.* 1. 1. 8. 4; 1. 1. 9. 20.

¹⁶⁴ θεομοῖς ὑποείχειν — ср. выше v. 21.

¹⁶⁵ В поэзии слово ἄσαρκος ранее встречалось у Оппиана (*Opp. Syn.* 1. 474).

¹⁶⁶ ἔλληται μερόπων τρεπτόν γένος — ср. *carm.* 1.1.1.126.

¹⁶⁷ οἷα ῥέεθρον — ср. *carm.* 2. 1. 51. 10.

¹⁶⁸ ἄστατον ἐκ θανάτοιο, καὶ ἰστάμενον τεχέεσσιν — ср. *carm.* 1. 1. 1. 127.

¹⁶⁹ См. выше прим. к 2. 1. 19. 16.

¹⁷⁰ В издании Баччи (*Bacci. Op. cit.* P. 68) имя передается двумя словами: Θεοῦ δόσις — «Божий дар».

¹⁷¹ Кентавр, воспитатель Ахилла.

¹⁷² θηλυτέρης Χείρωνος: ὑπὸ προλόδεσσι γάμοιο — ср. *carm.* 2. 2. 3. 168.

¹⁷³ ἦθεσι κεδνοῖς — ср. *carm.* 1. 2. 30. 486; 2. 2. 1. 319.

100. Это родная сестра¹⁷⁴ непорочного архиерея.
 Я вместе с Феклой¹⁷⁵ уже проводил Амфилохия к Богу¹⁷⁶.
 Истины вестником¹⁷⁷ стал он, моя великая слава!
 Если ж вняла ты моей седины премудрому слову,
 То и его сохраняй в потаенных сердца глубинах.
 105. Так и супругу поможешь, — а он среди достойнейших
 граждан.
 И как ни славен, но ты превзойдешь его славой высокой¹⁷⁸.
 Вот мой подарок¹⁷⁹ тебе. А если лучшего хочешь,
 Будешь детьми прирастать, плодоносной ниве¹⁸⁰ подобно,
 Чтоб умножались уста хвалящих великого Бога.
 110. Мы для Него родились и к Нему свой путь направлять нам.

Carm. 2. 1. 50 На болезнь

Стихотворение написано после 381 г., на что указывает v. 29; возможно, незадолго до смерти. Более точные хронологические рамки установить нельзя.

Снова пришел ты ко мне, кознодей¹⁸¹, коварством известный,
 И пожираешь теперь сердце мое изнутри¹⁸².

¹⁷⁴ αὐτοκασιγνήτη — ср. *Od.* 10. 137.

¹⁷⁵ Возможно, имеется в виду почитаемая гробница мц. Феклы в Селевкии.

¹⁷⁶ τὸν ἔπεμψα Θεῷ — речь идет о поставлении свт. Амфилохия в епископы (в 374 г.). См.: *Mclynn. Op. cit.* P. 239.

¹⁷⁷ ἄγγελον ἀτρεικίης — ср. *carm.* 2. 2. 7. 22; *AG* 8. 5. 3.

¹⁷⁸ εὖχος ἔχουσα — ср. *h. Orph.* 72. 4; у самого Григория εὖχος ἔχουσα — ср. *carm.* 1.2.5.4.

¹⁷⁹ У Баччи (*Op. cit.* P. 70) — γαμήλιον.

¹⁸⁰ πολύκαρπος ἀλωή — ср. *Od.* 7. 122.

¹⁸¹ δολοπλόχε — эпитет, в античной традиции относившийся исключительно к Афродите (ср. у Феогнида *Theogn.* 2. 1386), у Сапфо (*fr.* 1. 2) и др.). Григорий обращается к демону, который для него тождественен гордости (см.: *Ricceri. Op. cit.* P. 84).

¹⁸² βένθος ἐμῆς καρδίας ἐνδοθι βοσκόμενος — ср. *carm.* 1.2. 20.5: πῦρ ἐνδον αὐτὴν βόσκεται τὴν καρδίαν.

И, изнуряя меня потрясениями мощными жизни¹⁸³,
 Образ священный¹⁸⁴ во мне хочешь повергнуть во прах¹⁸⁵.
 5. Ты на телесную крепость обрушился; плоть разрывая
 От головы и до пят¹⁸⁶, влаги течение пресек,
 Коей сухую природу Господь оросил, и смешал в нас
 Холод с теплом, проявив высшую мудрость Творца,
 Чтоб в равновесии тела состав всегда оставался,
 10. Чтобы и в жизни своей я от раздоров бежал.
 Ты человекоубийственных помыслов душу исполнил,
 Черным потоком свой яд разом излил на меня.
 Иль недостаточно было влачить мне печальную старость,
 Что тринакрийской скалой давит меня и гнетет?¹⁸⁷
 15. Нет, поразила меня и болезнь жестокая¹⁸⁸, злая,
 И который уж год члены снедает мои!
 Вот почему изрыгаю я вопли и стоны, подобно
 Сильному льву¹⁸⁹, когда тот в скрытый капкан угодил.
 Я ни словесной игрой услаждаться, ни сверстников милых¹⁹⁰
 20. Видеть уже не хочу, ни на цветенье смотреть.
 Ни площадей городских, ни рощ, ни бань не желаю,
 Жизни обманчивой цвет больше не тешит меня.

¹⁸³ καὶ πολλοῖς κρατεροῖς τε τινάγμασι τοῦδε βίοιο — почти целиком повторяется в сарм. 2.1.13.46 (καὶ πολλοῖς κρατεροῖς τε τινάγμασιν αἰὲν ἀτάξων). Окончание стиха тоже повторяется у Григория несколько раз (epigr. 8. 157. 3; Сарм. 1. 1. 27. 28; 1. 2. 2. 146 et passim).

¹⁸⁴ Ср.: Быт. 1, 26–27; 2, 7.

¹⁸⁵ γνῦξ βαλέειν — буквально «поставить на колени»; ср. сарм. 2.1.13.48.

¹⁸⁶ εἰς πόδας ἐκ κεφαλῆς — гомеровская формула (ср. II. 18. 353): ἐς πόδας ἐκ κεφαλῆς.

¹⁸⁷ Возможно, это указание на миф о гиганте Энкеладе, участвовавшем в Гигантомахии, на которого Афина обрушила остров Сицилию (Тринакрию). Подобное сравнение старости с тяжестью тринакрийских утесов встречается у Еврипида (Еур. Негс. 638–639): χθος δὲ τὸ γῆρας αἰεὶ || βαρύτερον Αἴτνας σκοπέλων.

¹⁸⁸ Ср. у Гомера (II. 13. 670; Od. 15. 408): νοῦσόν τε στυγερήν; νοῦσος ἐπ στυγερή.

¹⁸⁹ Возможно, аллюзия на Гомера (II. 17. 109–111): ὧς τε λῖς ἠϋγένειος... τοῦ δ' ἐν φρεσὶν ἄλκιμον ἦτορ.

¹⁹⁰ οὐκ ἐρατεινὴν... || πᾶσιν ὀμηλικίην — ср. у Гомера (II. 3. 175): ὀμηλικίην ἐρατεινὴν. Это выражение Григорий вспоминает также в ep. 230. 2. 6 (ὄφθισιν Ὀμηρος ὀμηλικίη ἐρατείνη).

Все это я разлюбил с той поры, как Христа всей душою
 Принял, — тогда уже я блага земные отверг.
 25. Ныне же плачу о том, что Христа животворное око
 Уж не глядит на меня так, как в начале пути.
 Он и в утробе святой материнской¹⁹¹ мне славу пророчил,
 И от пучины морской¹⁹², и от страстей меня спас.
 Плачу, что боголюбивый народ без узды я оставил¹⁹³,
 30. Но не бросал я ее, не удержал лишь в руках.
 Прежде народ мои речи с великой радостью слушал:
 От моего языка Троицы свет возблистал.
 Ныне же он, как младенец в объятьях матери чахлой,
 Тянет иссохшую грудь¹⁹⁴, где уже нет молока.
 35. Жадные губы сосут, но мать обманула надежды, —
 Так и речей моих ждет паства напрасно теперь.
 Прежде обильный источник воды, свободно текущей,
 Даже и капли одной больше не может ей дать.
 Сладкие струи другие теперь изливают¹⁹⁵, но чада,
 40. Слушая, все же скорбят, что не услышат отца.
 Где те всенóщные бдения, где те моления, когда я
 Крепко стоял на ногах, словно бы камень живой¹⁹⁶,
 Или один, со Христом пребывая, иль вместе с народом,
 И песнопеньям святым с радостью в сердце внимал?
 45. Где тот сладостный труд, когда, преклоняя колена¹⁹⁷,

¹⁹¹ ἐν σπλάγγνοις ἀγνῆς... τεκούσης — ср. сарм. 1.1.8.28–29: ἐν σπλάγγνοις τεκούσης. К своей матери, Нонне, Григорий относился с величайшим почтением и считал ее святой. Она упоминается во многих его произведениях (см. Ог. 7; 8; 18 epigr. 8. 24–74, поэме «О своей жизни» — сарм. 2. 1. 11).

¹⁹² См. выше прим. к сарм. 2. 1. 10. 30.

¹⁹³ λαοῖο θεόφρονος ἠνία ῥίψας — ср. сарм. 2. 1. 17. 103: λαοῖο θεόφρονος ἠνία ῥίψαι. Имеется в виду уход свт. Григория с Константинопольской кафедры.

¹⁹⁴ νηπίαχος θηλὴν ἔσπασεν — ср. у Лонга (Long. 3. 13. 1): αἱ ἄρνες καὶ ταῖς μητράσιν ὑποκλάσαντες αὐτοὺς τὴν θηλὴν ἔσπασαν. Возможна также аллюзия на Ос. 9. 14.

¹⁹⁵ Ср. сарм. 2. 1. 10. 13 (см. выше).

¹⁹⁶ Аллюзия на 1 Пет. 2, 5. ἔμπνοος ὡς τε λίθος — ср. сарм. 2. 2. 1. 72.

¹⁹⁷ Ср.: Еф. 3, 14.

Теплые слезы я лил¹⁹⁸, ум напрягая во тьме¹⁹⁹.
 Где неистомные руки, всегда помогавшие бедным?
 Где же та крепость²⁰⁰ во всем теле бессильном моем?
 Не воздеваю уж рук, принося святейшие жертвы²⁰¹,
 50. Больше Христовых Страстей общником быть не могу.
 Не совершаю уж я в честь подвижников²⁰² праздник любезный²⁰³,
 Мой благозвучный глагол крови не славит честной.
 Плесенью книги мои поросли, не дописаны речи,
 Где человека найти, кто б их теперь похвалил?
 55. Умерло все, хоть и жив я еще, но вовсе бессилён:
 Утлый челнок, растерял всю я оснастку свою.
 Но, как бы ты ни старался сломить меня, демон жестокий,
 Не преклоню я колен, в сердце тебя не пущу!
 Неузвимым, несломленным лягу в земле материнской²⁰⁴.
 60. Змия добыча²⁰⁵ питать будет собою червя.
 Что ж? Оболочку круши, — но душа без ущерба пребудет.
 Образ от Бога я взял²⁰⁶ и возвращаю Христу.
 Прежде великого Иова так же сковал ты²⁰⁷, убийца,
 Но проиграл: Судия вышний его увенчал,
 65. И средь живущих победу его вовек возвеличил,

¹⁹⁸ δάκρυα θερμὰ χέον — гомеровская формула (ср. II. 7. 426; 16. 3; 18. 17 et passim).

¹⁹⁹ Григорий говорит о молитвенной сосредоточенности.

²⁰⁰ В рукописной традиции слово с противоположным значением τῆξις — «расслабление», перевод по конъектуре πῆξις (*Ricceri*. Op. cit. P. 142).

²⁰¹ Речь идет о Евхаристии. θυέεσσιν ἀγνοῖς ἐπὶ χεῖρας αἰείρω — ср. сарм. 2. 1. 17. 39 (καὶ λαὸν θυέεσσιν ἀγνοῖς θεοειδέα τεύχων); 2. 1. 34А. 93 (Γλώσσαν καὶ θυέεσσιν ἀγνὴν ἀγνοῖσι φυλάξω).

²⁰² Прилагательное ἀθλοφόρος встречается у Пиндара (Pind. Ol. 7. 7): ἀεθλοφόροις ἀνδράσι. У Григория слово употребляется и как прилагательное, и как существительное, и относится к мученикам. Ср.: epigr. 102. 2; 118. 2; 152. 2; 166. 1–2; 175. 3–4.

²⁰³ φίλην ἴστημι χορείην — в классической традиции используется выражение ἴστημι χορούς (например, у Пиндара (Pind. Puth. 9. 114), Софокла (Soph. El. 280), Еврипида (Eur. IA. 676) и др.).

²⁰⁴ ἐς μητέρα γαῖαν — ср. выше сарм. 2. 1. 19. 10.

²⁰⁵ Т. е. плоть, ставшая смертной в результате преслушания Евы (см.: Быт. 3, 14–20).

²⁰⁶ Ср.: Быт. 1, 26–28.

²⁰⁷ Ср.: Иов 1–3.

И вдвойне возместил все, что сумел ты отнять²⁰⁸.
 Милости это Христовой закон²⁰⁹, — так вели мне, о Боже,
 Хоть бы и поздно, но встать. Словом Своим исцели!
 Новый я Лазарь средь мертвых и слов Твоих ожидаю:
 70. «Лазарь, восстань!»²¹⁰ — и тогда, мертвый, Тебе подчинюсь.
 Новый расслабленный я, на ложе простертый, но молви:
 «Одр свой возьми и ходи» — тотчас его подниму²¹¹.
 Края одежды Твоей я касаюсь тайком, — так сдержу мне
 Крови текучей поток в плоти увядшей моей!²¹²
 75. Твой я всецело и, как хананеянка с телом согбенным²¹³,
 Перед тобою склонен, — Царь мой, меня подними!
 Море бушует, Тобою же сон овладел²¹⁴. Но скорее
 Встань! И стихия Твоим будет покорна словам²¹⁵.
 Мучит страданье меня, болезнью тело разбито²¹⁶.
 80. Я ведь такой же, как все, смертный, живой человек.
 Так что ни мне, ни другому кому, по Божией воле,
 Не возмнить о себе²¹⁷, будто бы с неба пришел.
 Если же видим, что Бог нам великий во всем помогает,
 То вдохновляемся мы на благочестья труды.
 85. Но не столько болезнь меня причитать заставляет²¹⁸,
 (Нам ведь любая болезнь и очищенье несет,
 То, к которому каждый, и даже сильный, стремится,
 Ибо во плоти живя, погружены мы во мрак), —

²⁰⁸ Ср.: Иов 42, 10.

²⁰⁹ Ср.: Мф. 22, 34–40; Гал. 6, 2.

²¹⁰ Ср.: Ин. 11, 1–44.

²¹¹ Ср.: Мф. 9, 1–8; Мк. 2, 3–12; Лк. 5, 18–25.

²¹² Ср.: Мф. 14, 36; Мк. 6, 56.

²¹³ Григорий смешивает два евангельских рассказа: о согбенной женщине (см.: Лк. 13, 11–13) и о хананеянке (см.: Мф. 15, 22–28). См. также выше сарм. 2. 1. 19. 95.

²¹⁴ σοὶ δ' ὕπνος ἐπι γλυκὺς — ср. гомеровскую формулу γλυκὺς ὕπνος (II. 1. 610; 2I. 71 et passim). Ср. также Еккл. 5, 11.

²¹⁵ Ср.: Мф. 8, 23–27; Мк. 4, 36–41; Лк. 8, 22–25.

²¹⁶ ἄψφα νοῦσος ἔχουσα — ср. у Аполлония Родосского (AR 6. 376).

²¹⁷ ὑπερθε φέρειν ὄφρ' — ср. сарм. I. 2. 29. 236.

²¹⁸ οὐ τόσσον ὀδύρομαι — ср. сарм. 2. 1. 1. 121.

- Больше забочусь о слабых, хоть сам жестоко страдаю²¹⁹:
 90. Чтобы мученья мои их не вводили в соблазн²²⁰.
 Мало ведь кто среди смертных так крепок умом, что от Бога
 Примет с готовностью все, что Он ему ни пошлет,
 Будь то печаль или радость, во всем прозревая причину,
 Хоть бы сокрыла ее мудрость Творца глубоко.
 95. Благочестивого немощь способна вызвать насмешки:
 Богу прилежно служа, не приобрел ничего.
 Или совсем нечестивая мысль зарождается в сердце:
 Якобы существовать может сей мир сам собой,
 Если б заботился Бог о жизни смертных, тогда бы
 100. Миропорядок другой Он учредил на земле.
 Вспомни о них и слугу Своего укрепи²²¹, Величайший,
 Не попусти, чтоб позор я испытал пред концом.
 Твой я служитель, к Твоим же дарам простираю я руки²²²,
 И осеняя рукой тех, кто главу преклонил.
 105. И говорят, что больным я помощник. Христе, пощади же!²²³
 Хоть Ты сокрыт от меня, сил мне для подвига дай!
 Не оставляй безнаказанным, но не карай так сурово!
 Не ослабляя узды, мук непосильных не шли!
 И не копьем, а стрекалом рази, о Блаженный! Корабль мой
 110. Груз соразмерный везти должен, плывя по морям.
 От пресыщения — гордость²²⁴, от боли — сумрак унынья.
 Уравновесь же весы²²⁵, чтоб справедливость блюлась!
 Видел меня Ты отважным, помилуй теперь изможденным.
 Есть еще время шадить, лучший из всех Судия!

²¹⁹ ἄλγεα πάσχω — гомеровская формула (ср. II. 2. 667; 721 et passim).

²²⁰ μή τις ὀλισθήσῃ πῆμασιν ἡμετέροις — ср. carm. 2.1.27.10.

²²¹ τῶν μνήσαι, καὶ ἄλαλγε — ср. у Гомера (II. 15. 375): τῶν μνήσαι καὶ ἄμυνον.

²²² τεοῖς δ' ἐπὶ χεῖρας ἰάλλω || δώροισι — ср. carm. 2. 1. 54. 14 (τεὰς δ' ἐπὶ χεῖρας ἰάλλοις); epigr. 242. 1 (ἐπὶ χεῖρας ἰάλλειν).

²²³ ἴλαθι, Χριστέ — выражение встречается у Григория несколько раз, ср. carm. 1. 2. 1. 237; 290; 2. 2. 1. 105.

²²⁴ Ср. у Феогнида (Theogn. 1. 153: τίχτει τοι κόρος ὕβριν). Выражение в разных формах встречается и у других авторов.

²²⁵ ἀντιταλαντεύοις — ср. carm. 1. 2. 15. 59–60.

115. Чту я свою седину²²⁶, свои добровольные муки,
 Жертвы свои, хоть устал от наказаний Твоих.
 Впрочем, излишне пытаться предписывать Богу законы...
 Как пожелаешь, Христе, так со слугой поступай!

Ключевые слова: Свт. Григорий Богослов, стихотворения, Константинополь, Константинопольская архиепископская кафедра, II Вселенский собор, Олимпиада.

Tatiana Aleksandrova,
Doctor of Sciences in Philology,
A. M. Gorky Institute of World Literature
Russian Academy of Sciences
tatianaalexandrova@yandex.ru

ST. GREGORY THE THEOLOGIAN. SELECTED POEMS

The paper represents a poetic translation into Russian of five poems by St. Gregory the Theologian: carm. 1. 2. 17; 2. 1. 10; 2. 1. 19; 2. 2. 6 and 2. 1. 50. The translation is accompanied by the commentaries showing the connection of the poetry of St. Gregory with the poetic tradition of antiquity.

Keywords: St. Gregory the Theologian, poems, Constantinople, Constantinople Archdiocese, II Ecumenical Council, Olympias.

Список сокращений

AG — Anthologia Graeca	Chrys. hom. in 1 Cor. — Johannes
AR — Apollonius Rhodius.	Chrysostomus. Homilia in 1 Cor.
Argonautica	Eur. Herc. — Euripides. Heracles
Athan. exp. Ps. — Athanasius	Eur. IA — Euripides. Iphigenia
Alexandrinus. Expositiones in	Aulidensis
psalmos	Eur. Ph. — Euripides. Phoenissae
Call. Del. — Callimachus. In Delum	

²²⁶ ἐμὴν πολιήν — ср. carm. 2. 1. 55. 16; 2. 2. 6. 104.

h. Orph. — hymni Orphici	Phil. spec. leg. — Philo Judaeus. De specialibus legibus
h. Hom. Vest. — hymni Homerici. In Vestam	Pind. Isthm. — Pindarus. Isthmia
Hes. Op. — Hesiodes. Opera et dies	Pind. Pyth. — Pindarus. Pythia
Hes. Theog. — Hesiodes. Theogonia	Plat. Phaedr. — Plato. Phaedrus
Il. — Homerus. Ilias	Plat. Tim. — Plato. Timaeus
Long. — Longus. Daphnis et Chloe	QS — Quintus Smyrnaeus
Man. Apot. — Manetho. Apotelesmatica	Soph. Ant. — Sophocles. Antigone
Mosch. Eur. — Moschus. Europa	Soph. El. — Sophocles. Electra
Od. — Homerus. Odyssea	Soph. Ph. — Sophocles. Philoctetes
Opp. Hal. — Oppianus. Halieutica	Soph. Tr. — Sophocles. Trachiniai
orac. Chald. — Oracula Chaldaica	Theocr. — Theocrites. Idyllia
Orig. sel. in Ps. — Origenes. Selecta in psalmos	Theogn. — Theognides
	Triph. — Triphiodorus. Captio Ilionis

Список литературы

- Gregorio Nazianzeno, Ad Olimpiade (Carm. II 2. 6) // Introduzione, testo critico, traduzione, commento e appendici di *Lucia Bacci* (Poeti cristiani 2). Pisa, 1996.
- Mclynn N.* The Other Olympias: Gregory Nazianzen and the Family of Vitalianus // *Zeitschrift für Antikes Christentum*. 1998. № 2. S. 227–246.
- Patrologiae cursus completus (series Graeca)* / ed. J.-P. Migne. Vol. 37. Paris, 1857–1866.
- Ricceri R.* Gregorio Nazianzeno, carm. II, 1. 50: introduzione, testo critico, traduzione e commento. Roma; Gent, 2013.
- Simelidis Ch.* Selected Poems of Gregory of Nazianzus. I.2.17; II.1.10. 19. 32: A Critical Edition with Introduction and Commentary. Göttingen, 2009.
- Whitby M.* “Sugaring the pill”. Gregory of Nazianzus’ Advice to Olympias (carm. 2.2.6) // *Ramus*. 2008. Vol. 37. № 1–2. P. 79–98.

Пашков Петр Алексеевич,
аспирант ПСТГУ, старший научный редактор
ЦНЦ «Православная Энциклопедия»
vinitorianus@gmail.com

Свт. Григорий Богослов. Избранные стихотворения: Carm. 2. 1. 38, Carm. 2. 1. 16, Carm. 1. 1. 10

П. А. Пашков

Carm. 2. 1. 38

Песнь Христу после безмолвия в Пасху¹

Великий пост 382 г. свт. Григорий провел в совершенном безмолвии². Тем не менее с этим подвигом воздержания от слова (которое всегда было для святителя главной отрадой) связан целый ряд текстов, описывающих аскетический подвиг святого и поясняющих причины, побудившие его к безмолвию.

Данный литературный гимн (вероятно, не предназначенный для литургического использования) представляет собой «первое слово» свт. Григория после великопостного безмолвия. По своему построению текст одновременно наследует традиции античных художественных гимнов (хотя гекзаметр был более обыкновенным размером для языческой гимнографии, встречались и образцы, написанные дистихами, как и гимн свт. Григория) и христианских евхаристических молитв. Так, пространная инвокация (ст. 5–12) одновременно содержит собственно тринитарно-богословскую часть, которая обыкновенно открывала и молитвы анафоры; нарратив о творении мира также отвечает требованиям обеих традиций и т. д. Описание деяний Христа

¹ Gregorius Nazianzenus. *Hymnus ad Christum post silentium, in paschale* // PG. 37. Col. 1325–1329.

² О безмолвии свт. Григория см.: *Storin B. K.* In a Silent Way: Asceticism and Literature in the Rehabilitation of Gregory of Nazianzus // *Journal of Early Christian Studies*. 2011. Vol. 19. № 2. P. 225–257.

Спасителя выполнено свт. Григорием с использованием традиционной для античной гимнографии образности и эпитетики.

В контексте как цикла, связанного с безмолвием 382 г., так и корпуса текстов святителя в целом, особый интерес представляет встречающееся в конце гимна метафорическое сравнение самого гимнографа с кифарой Божией (50). Аскетическое безмолвие, таким образом, здесь связывается с выстраиванием внутренней «гармонии», устранением духовного разлада, что, в свою очередь, позволяет излить чистую песнь, которая принесет в мир отголосок Божественной гармонии. Сравнение речи оратора-христианина с музыкой, которая восстанавливает гармонию мира (образ этого святителя видит в мифологическом сюжете об Орфее), важно для музыкальной метафоры — одной из центральных в корпусе свт. Григория в целом.

Наконец, нельзя не заметить трансформацию традиционной для античного гимна концовки с обещанием следующей песни. Вместо этого обещания свт. Григорий изъявляет готовность принести в дар Духу Святому собственный дух, то есть фактически умереть. Это также связано с проводимой во всем цикле текстов о безмолвии темой смерти.

1. О Христе мой Царю! — первым словом, отпущенным мною
После молчанья в полет, имя пусть будет Твое.
Песнь изливаю свою на алтарь Твой, как чистую жертву
— чистый Твой иерей (милостив к дерзости будь).

5. Разума Отчего Луч, от Него возблиставшее Слово,
Высшее смертных словес, Светоча горнего Свет
Единородный, в Себе Безначального образ явивший,
С Духом великим Святым совоссиявший; Господь,
Царь на престоле Небес, мирозданья Конец и Начало,
10. Разум, вдохнувший в меня, силою славный Своей
Кормчий Вселенной, Творец, уделяющий жизнь и дыханье
Сущим и будущим всем.

Ибо Тобою одним
Живо и движется все; Ты небес и земли основанья,
Некогда установив, без изменений хранишь:
15. Твой Фаэтон, восходя, затмевает пылающим кругом
Звезды — как Ты, Государь, свет затмеваешь умов;

Твой и полуночный лик, чередующий смерть и рожденье,
Лунный, что, сгинув, опять в полном сиянье встает;
Твой и Тобой учрежден в небесах хоровод Зодиака,
20. Правящий сменой времен, меру годам принося;
Твой проявляют в себе всеблагой промыслительный разум
Звезды недвижимые все, с роем кружащих комет.
Твой и негаснувший свет — все небесные дивные сонмы,
Что воспевают Твою в Троице высшую честь.
25. Слава Твоя — человек, на земле обитающий Ангел,
Сей озаренный Тобой света певец Твоего.

Смерть ради смерти моей, о Бессмертный, в рожденьи приивший,
Плоти превысший и плоть взявший за нас на Себя, —
Твой я, Тобою живу и Тебе приношу себя в жертву
30. Даже при жизни еще — все, что могу принести.
Я для Тебя и умолк, для Тебя я и голос возвысил;
Впрочем, молюсь, чтоб во всем мера благая была.
Буду о должном вещать, о нечистом — и думать не стану,
Жемчуг из ила на дне в речи своей извлеку,
35. Вымою злато в песке, отыщу между терния розу,
Зерна в муку изотру, бросив мякину в огонь.
Первое слово, Христе, для Тебя мой язык изрекает,
В жертву Тебе принося новых начаток трудов.

Ныне великий Христос, приложившийся к мертвым, из мертвых,
40. Гибели жало сломив, силою славный, восстал.
В ночь увидивших ворот безнадежного царства Аида
Створы разбил и подал душам свободу и свет.
Ныне из бездны к живым устремившись, явился Ты людям —
Тем, для кого родился, умер и снова воскрес,
45. Чтоб, возродившись в Тебе и бежав от владычества смерти,
Вместе с Тобой вознеслись при Вознесеньи Твоем.

Ныне и Ангельский хор, воспевая победу, ликует,
Шествует вслед за Тобой и прославляет Тебя.
Ныне открыл я уста, что безмолвие долго хранили,

50. Сделался лирой Твоей, чтобы Тебя воспевать,
Слову я слово принес и Великому Разуму — разум;
Жертву и Духу готов, если Он хочет, принести.

Carm. 2. 1. 16
Сон о церкви Анастасии

Данная элегия, отражающая скорбь святителя о расставании с паствой в Константинополе, вызывает интерес в первую очередь подробным описанием силы христианского оратора: его речь представляет собой изливание Божественной силы и подобна солнечному свету (ст. 29–30, 41–46). Слово такого оратора действительно являет слушателям Бога, как бы «переноса» благодатный опыт говорящего в души слушателей. Оно умиротворяет вражду (ст. 37–40) и примиряет людей. Здесь свт. Григорий, фактически, творчески переосмысливает классические античные представления о силе ораторского и поэтического слова.

1. В сладостный сон погруженный, я спал; и предстала внезапно Анастасия очам, жаждавшим видеть ее.

Втоптанной в прах отыскала она высочайшую мудрость и к небесам вознесла; в этом причина того,

5. что называют теперь Воскресением — Анастасией церковь, что я утвердил трудолюбивой рукой.

Виделось мне: возвышался святой мой престол надо всеми, (сам же я даже во сне не возносился, о нет!).

ниже — скамьи; окружали меня восседавшие старцы,

10. паствы народной вожди, в славе почтенных седин.

Следом служителей ряд, словно образ архангельских хоров, светлой одеждой блистал. В храме толпился народ, роem бесчисленных пчел у алтарной преграды скопившись, так что за место вблизи уж начиналась борьба.

15. Кто-то теснился в дверях, но войти всей душою стремился, слышать и видеть желал, что происходит внутри.

Слух благосклонный ко мне с галереи высокой склоняли чистые девы и жен славных почтеннейший сонм.

Звук торопливых шагов раздавался по городу всюду:

20. с улиц, со всех площадей люди спешили сюда.

Новой причудою сон позабавил меня: разделенье было в народе. Один требовал речи простой, чтобы понятной была, по земле пресмыкалась, поскольку взгляд к небесам подымать он не хотел и не мог.

25. Кто-то ж просил вознести к небесам изощренное слово (этот привык изучать мудрость обеих родов — нашу и внешних людей). В пререканиях шум поднимался, речь прерывалась борьбой разных желаний и волей.

Только из уст у меня изливалась единая славою

30. Троица — всех озарял тройственной свет Красоты; пламенный Дух из груди вырывался с дыханием каждым, гласом могучим крушил я измышленья врагов.

Кто-то уже трепетал и меня восхвалял всенародно, кто в изумленьи молчал, кто-то пытался роптать,

35. но возражения их умирали в мученьях рожденья; были и те, кто воздвиг бурю открытой борьбы,

но красноречье мое усмиряло и в слове искусных, также и тех, кто постиг только ученье святых,

наших людей и чужих, полукровок и вовсе пришельцев, 40. скорби обрекших себя, идолам рабски служа.

Как виноградная гроздь, что от теплых лучей потемнела, кислой не будет уже, день ото дня становясь

мягче и слаще, но все ж не назвать ее также и спелой: зелена часть у нее, часть — и черна, и сладка,

45. так понемногу народ созрел в добродетели нашей. С радостью я сознавал в больших точилах нужду.

Вот, что привиделось мне; но внезапно Анастасию вместе с виденьем прогнал крик петуха от меня.

Пару мгновений еще покружил сновидения призрак, 50. сердце его удержать не могло, он угас,

и оставались со мной лишь тоска и бессильная старость. Троица, Господи мой! Милые чада мои!

Что же, доволен ты, враг, прежде смерти меня умертвивший? Впредь уж меня не терзай — нечего больше отнять!

55. Много различных чудес, удивительных зданий великих царственный град вознесло выше иных городов;

более прочих его украшают небесные храмы, храмы, что были мои, ныне ж достались другим;

в этом числе и Апостолов храм многопышный и славный, 60. Четверочастно простерт он наподобье креста.

Но не о нем я скорблю, я тоскую по Анастасии;
все позабыв, Вифлеем новый забыть не могу.

Сколько терзали меня и на твердой земле, и на море
братья, враги и друзья, пастыри (волки, скорей),
65. и беспощадный недуг, и годами согбенная старость
— горше всего для меня то, что я ныне терплю.

Меньше еврейский народ, оказавшись далече от дома
и в ассирийском плену плакал о Храме своем;
так ни один иудей не рыдал о Ковчеге Завета;

70. с сыном в разлуке таких слез не пролил патриарх;
в горести так не рычит, если кем-то погублены львята,
львица; слабее скорбит стада лишенный пастух;
птица, покинув гнездо на древесной верхушке уютной,
сорванный с места полип, рыба вдали от воды

75. — все они меньше скорбят, чем о храме, воздвигнутом мною,
чтобы остаться чужим, я — о несчастный! — скорблю.

Если забудет тебя мое сердце, язык упомянет
что-нибудь прежде тебя — Бог да не вспомнит меня.

Часто не мог совершать я великую Жертву святую,
80. но все равно за народ священнодействовал мой:
нерукотворный алтарь я воздвиг в своем сердце усталом
где на виденья святынь слезы роняю свои.

Девы и хоры певцов (издалече пришедших и наших;
как замолкает один — сразу вступает другой).

85. Вдовы, сироты мои, потерявшее пастыря стадо,
что доверяли моей, словно Господней, руке.

Мой драгоценный приют, утешители старости слабой,
вашу любовь позабыть я никогда не смогу,

даже когда б захотел. Если ж вы до сих пор не забыли
90. боль и страданья мои — Троице слава моей!

Сердце у многих, увы, увлекается сменой событий,
кто-то и совесть хранит только у всех на глазах.

Впрочем, пускай. Одного я желаю, о Тройственный Боже:
пусть не забудут они свет Божества Твоего.

95. Что же? Прощайте, цари, что в беде мне порой помогали!

Запад, прощай, и Восток с вечною вашей враждой!
Также прощайте и вы, иереи, и ваши сраженья!

Гордость, начавшая их, также прощай навсегда!
Город великий, прощай! Не желаю земного престола;
100. выше поднявшись теперь, славы бессмертной ишу.
Лишь сохрани и спаси, о возлюбленный Тройственный Боже,
душу мою и сподобь Анастасию узреть.

Плачет Григорий, томясь, и тоскует об Анастасии.
С нею он был разлучен завистью бледной врага.

Carm. 1. 1. 10

О вочеловечении против Аполлинария¹

Предлагаемый перевод носит отчасти экспериментальный характер; он сделан намеренно не изометрическим (насколько вообще можно говорить об изометрии при сопоставлении античных греческих и современных русских стихотворных размеров) и не изострофическим. Нашей целью было по возможности передать впечатление «классичности», которое создавал оригинал. Пятистопный ямб без рифмы для русского читателя — это размер «Маленьких трагедий» и «Бориса Годунова», переводов «Гамлета» и «Ромео и Джульетты» — тот самый традиционный размер стихотворной драмы, каким для Григория был ямбический триметр.

Содержательно это стихотворение, входящее в число «Песнопений таинственных», перекликается с первым посланием против Аполлинария к Кледонию (ер. 101; фактически свт. Григорий воспроизводит большую часть антиаполлинарианской аргументации послания в версифицированном виде). Заключительная часть стихотворения, посвященная учению об искуплении, а не собственно христологии, следует за рассуждением о Крови Христовой как о жертве и вкупе в ог. 45. 25. Она может отчасти служить для про-

¹ Источник: *Gregorius Nazianzenus. Poemata dogmatica, 10: De incarnatione adversus Apollinarium* // PG. 37. Col. 465–470. Параллельные места о христологии см.: ог. 23. 13, ер. 125 (112 по ТСО), carm. 2. 1. 11. 609–651.

яснения этого текста, имеющего большое значение для истории святоотеческих представлений о домостроительстве спасения².

1. Мы знаем, что великий Ум сложил
из трех частей природу человека,
начального Адама: из души,
ума и грубой плоти — без греховной
5. нечистоты в составах у него.
Но первый человек желал стать богом...
и человеком совершенным Бог
соделался, мне славу возвращая,
и воссоздав все то, что прежде Он
10. Адаму дал, а ныне Сам воспринял,
чтоб уничтожить приговор за грех
и чтобы смертью мертвого губитель
погублен был. Так изначально Бог
наш прост, а после стал и сложен
15. и был распят рукой богоубийц.
Так учим мы о том, как сочетался
с твоей природой истинный Господь.

Был от начала Тем же, что Отец,
был Богом Логос Божий, сотворивший
20. Вселенную, был выше всех времен,
и плоти выше и любых страданий.
Но деревом знания враг нас погубил,
и наша осужденная природа
добычей легкой сделалась его,
25. и тот ее составы изувечил.
Тогда, чтоб падший образ воссоздать
и посрамить завистника гордыню,
Бог жил средь нас, был Девою рожден,
всецело — Бог и человек всецело,
30. Единый Сын — и видимый очам,

² Немалый интерес представляет также сочинение свт. Марка Евгеника *О Крови Господней к Дионисию*, которое было задумано как своеобразный комментарий к рассуждению об искуплении в *От.* 45. Изд.: *Τσελεγκίδης Κ. Γ. Ὁ Ἅγιος Μάρκος ὁ Εὐγενικός καὶ τὸ λειτουργικὸ τοῦ ἔργου. Θεσσαλονίκη*, 2012. Σ. 206–209.

и постижимый разумом и мыслью,
чтоб все мои составы исцелить.

Ты про меня теперь готов сказать,
Что будто я служитель человека
35. (поскольку что я Логос, в полноте
с моей земной природой сочетанный,
непостижимым образом; один
и тот же Бог и человек Спаситель);
так что же? Ты тогда служитель плоти,
40. коль скоро «человек» твой без ума
(тебе верну твою же я насмешку;
и если судишь справедливо ты,
любезный, так дозвожь, чтоб я смеялся,
иль сам уже не смейся надо мной).
45. Коль скоро для тебя и то, что хуже,
есть бог от Бога (хоть, конечно, плоть
тому, в чем образ Божий, уступает),
то для меня — столь близкий Богу ум.

Притом в опасности осталась у тебя
50. вторая часть природы человека:
что не воспринял Бог — не спасено.
Что скажешь ты? Ведь те, кто рассекает
природу Божества, тебе чужды;
Ты Бога от деленья защищаешь,
55. а сам сечёшь воспринятое Им:
одно даешь, другое отнимая,
слагаешь плоть и отчуждаешь ум,
как будто бы ты целости боишься.
«Единое способно ли вместить
60. двух совершенно целых? Не порвутся ль
от этого смешения мехи?»
Что за нелепость! ведь душа вмещает
И ум, и слово. — «Да на что тебе
так нужен ум для целости, так важен,
65. коль скоро Сам присутствует Господь?»
Что ж, не было ума в Христовой плоти?

Так я обманут! Где тут человек?
Ведь без моей души моя здесь кожа.

Так как же Бог родиться мог от Девы?
70. Единство как сложилось из естеств
между собой отдельных? Полагаю,
что этого в речах не изложить,
хоть и дерзаю краткими словами
измерить то, что выше всяких слов.

80. Итак, сошел на Деву Дух, очистив
Ее, а Логос в Ней Себе создал
природу смертную, всецело человека
— как выкуп за умершего во всех
своих составах. Но поскольку Богу
85. соединиться с плотью нельзя,
душа и разум встали в середине,
посредствуя: для тела — как свои,
для Бога же — как образ; так единство
со сродным ей природу Божества
90. соединило также с плотью грубой;
так Бог обоженье и принял, и давал.
И что от этого обоим приключилось
Господним естествам? Вошло одно
в единство с грубым; грубое, другое
95. вкусило немощей моих, но без греха.

Но для кого же Божья кровь излита?
Дана врагу? Постыдно, если так.
Ужели Богу? Как? Дается плата —
но не тому, кто нами овладел?
100. Но, может, так? Христос Себя приносит
как жертву Богу, чтоб похитить нас
из плена; чтоб Его в замену принял
за падшего Адама Бог. При том
в Помазанном Христе не пострадало
105. помазавшее — помни — Божество.
Мы мыслим так, и образ почитаем.
Прими и знай. Пред Троицей склонись!

Свт. Григорий Богослов. Гномические стихотворения: Carm. 1. 2. 30–34

Carm. 1. 2. 30–32, 34 — перевод О. П. Цыбенко, П. А. Пашкова.

Carm. 1. 2. 33 — перевод свящ. А. Зуевского³

Современному читателю будет непросто читать нижеследующие произведения, если он обратится к ним, пытаясь поставить их в один ряд с «обычной» поэзией. Даже после других поэм и стихотворений свт. Григория, приведенных выше, среди которых есть образцы дидактической поэзии, «гномы» или сентенции свт. Григория, как представляется, удивят желающего ознакомиться с ними. Исходя из современного взгляда на сущность поэзии, сложно ответить на вопрос, с какой целью вообще можно обращаться к чтению подобного рода текстов. В Античности ответ на него был самоочевиден. Чтобы и нам к нему приблизиться, следует вспомнить, что центральной чертой античной риторики являлось стремление к «обобщению действительности»⁴. «Эффект восхождения от конкретного к абстрактному, к универсалиям» — вот «сверхзадача» этой поэтики⁵. В этом смысле лаконично сформулированная мысль — гнома — ценна именно постольку, поскольку она «приложима к неограниченному множеству частных случаев, воспроизводимых в любую эпоху и среди любого народа»⁶.

Исходя из вышесказанного, можно было бы прийти к заключению о сугубо интеллектуальном удовольствии, получаемом от чтения такого текста. Однако мы видим из источников, что, например, свт. Григорий считал, что тексты этого жанра играли значимую роль в вопросах нравственности. Мы можем оценить, какое значение имели для него сентенции, обратившись к крупной педагогической поэме Богослова *О добродетели* (carm. 1. 2. 10). Этот текст является в некотором смысле стихотворным по-

³ Впервые опубликован в: *Григорий Богослов, свт.* Избранные творения. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2008. С. 386–396.

⁴ *Аверинцев С. С.* Риторика как подход к обобщению действительности // *Поэтика древнегреческой литературы.* М., 1981. С. 15–46.

⁵ Там же. С. 19.

⁶ Там же.

сланием к юношам⁷, или, скорее, «продолжением» этого текста свт. Василия. Если Кесарийский епископ объясняет, *зачем и как* нужно получать «светское» образование, то Назианзин обращается к юноше уже получившему его, а потому и целью его является христианизация знаний и этических представлений, полученных им в школе. Соответственно, в тексте автор решает две задачи: предлагает юноше систему координат школьных знаний, указывая на лучшие и недостойные образцы, а также указывает ему на следующий шаг — истинное, христианское богопознание. В рамках первой задачи он и пишет следующие строки:

И пусть на книгах древних, ты воспитан был,
недоброго из них ты все ж не принимай:
«Злодеем пусть меня зовут, покуда я
богат; так лучше, чем закон богов почтить
и нищим быть, доход на славу променяв».
«Тот знатен, кто жирней кусок урвал себе».
«В деньгах для человека все достоинство».
«Быть нищим для мужей всего позорнее»...
Доподлинно несчастен столь ничтожный ум,
измысливший подобное; его беги...
Но похвали зато слова разумные.
«Когда злодейством ты стяжаешь выгоду,
считай, что приобрел залог несчастья».
«Наживы не везде ищи, имей хоть стыд!»
«Не бог — богатство; стоит ли почтения
то, что стяжать случалось и ничтожному?»
«Он беден, но богат своими нравами».
«Мудрец, хоть нищий, лучше злого Мидаса»...
Но что мне внешних басен наставления?
Давай теперь на мой закон взглянем с тобой.

⁷ О текстах такого рода как особом жанре см.: *Алиева О. В.* Послания к юношам об образовании в Каппадокии IV в. // *Аристей.* 2017. Т. 15. С. 77–89. Указанная поэма не учтена исследовательницей, однако полностью встраивается в рассматриваемый ею круг идей. Среди прочего, в ней ясно видно представление о двух ступенях становления богослова, о чем см.: *Алиева О. В.* Пайдейя как «малые мистерии»: Василий Кесарийский о греческой литературе // *Вестник древней истории.* 2017. № 2 (77). С. 341–355.

Мы видим, что в данном случае свт. Григорий вносит эту систему координат в школьную дидактику, отбирая из нее то, что согласуется с христианской этикой. Отсюда нетрудно понять и мотивацию свт. Григория при составлении приведенных ниже стихов: как и в других своих стихах, он составляет новый корпус школьных и шире «классических» жанров для христианской культуры.

Здесь следует сказать о месте текстов такого рода в нравственном воспитании человека или, другими словами, о «механизме» их чтения. Конечно, полное рассмотрение этого вопроса требовало бы обращения к проблеме чтения и читателя в Поздней Античности, выходящей за рамки вступительной заметки. Проблеме — поскольку попытка осмыслить природу текстов этого периода, насыщенных по большей части огромным количеством аллюзий и отсылок⁸, а также обращение к позднеантичной теории литературы показывают существенные отличия практик и принципов чтения от современных⁹. Главной чертой чтения того периода можно назвать восприятие текста как скорее набора элементов, чем как единого целого.

Обратившись к тексту Плутарха *Как юноше слушать поэтические произведения* и восходящим к ним христианским текстам (см.

⁸ Особенно ярким примером тут будет появление в этот период центонов — поэтических сочинений, составленных из фрагментов других стихотворений, например, поэма *Христос страждущий*, фрагмент которой приведен в статье О. Цыбенко в этом сборнике.

⁹ Характерны тут описания того, как ученик должен читать и слушать произведения классиков, а также теория парафраза в учебнике Аэлия Теона. См.: *Kennedy G. A.* *Progymnasmata: Greek Textbooks of Prose Composition and Rhetoric.* Atlanta, 2003. P. 66–70. О позиции читателя на материале греческой литературы см. главу «Мир как загадка и разгадка», в которой, как пример доведения определенной логики до своего завершения, так описывается метода Ареопагитик: «Конечно, “молчание”, которого ищет Псевдо-Дионисий, не может быть осуществлено в самом тексте; оно должно быть спровоцировано в другом месте — в уме читателя» (*Аверинцев С. С.* Поэтика ранневизантийской литературы. М.: Наука, 1977. С. 145). А также главу «Мир как школа»: «Вернемся, однако, к миру, который есть школа, и к литературе, которая выступает в этом мире как “учительная” литература и несет некие “уроки” (διδάγματα). Усвоение этих уроков связано с усилием, с трудным напряжением ума и сердца, должествующим внутренне “преобразовать” слушателя или читателя. “Преобразуйтесь обновлением ума вашего” // Там же. С. 182–183. Подробнее роль читателя описана на латинском материале этого же периода, см., напр.: *Pelttari A.* *The Space that Remains: Reading of Latin Poetry in Late Antiquity.* NY: Cornell University Press, 2014.

выше о посланиях к юношам), мы увидим, что главная их идея — необходимость выработки у молодого человека навыка выделять полезное в любых текстах, маркирующаяся метафорой «пчела на лугу»¹⁰. Под «полезным», как мы понимаем по приводимым в текстах примерам, понимаются буквально конкретные фразы, которые, отрываясь от текста, воспринимаются как сентенции (гномы), что мы видим в приведенном выше отрывке из поэмы свт. Григория. Эти сентенции, при заучивании наизусть, должны помочь принять верное решение или справиться с эмоциями, как мы видим, в другом произведении того же Плутарха:

Надлежит, воспринимая от философии наставления против гневливости, откладывать их в душе, помня, что, когда придет надобность ими воспользоваться, нелегко будет ввести их в душу извне¹¹.

Заученный наизусть текст может прийти на помощь тогда, когда разум уже потерял контроль над чувствами. Приблизительно так же свт. Григорий в своей поэме *На гневливость* описывает действие примеров (παράδειγμα) из Писания и античной философии, памятование о которых позволяет преодолеть гнев¹². Однако нас в данном случае интересует не столько то, как работают «примеры», пусть это происходит и сходным образом с сентенциями, но сам факт подобной *нравственной* поэмы в стихах. Мы видим в ней следующие строки, подводящие итог первой части поэмы, содержащей рассуждение на центральную тему, и открывающие вторую, условно, иллюстративную часть:

Такою речью сам в узде держи себя
И ты; в ином и нет нужды разумному.

¹⁰ Плутарх. *Как юноше слушать поэтические произведения*. 12: «Пчела в силу природного инстинкта выискивает в душистых цветах очень сладкий и очень нежный мед. Так и дети, если они будут правильно воспринимать поэтические произведения, так или иначе научатся извлекать нужное и полезное даже из тех мест, которые дают повод к нелепым и дурным подозрениям». Перевод Л. А. Фрейберг.

¹¹ Плутарх. *О подавлении гнева*. 2. Перевод Я. М. Боровского.

¹² Подробнее о «примерах» (παράδειγμα/exempla) у свт. Григория см.: *Demoen K. Pagan and Biblical Exempla in Gregory Nazianzen. A Study in Rhetoric and Hermeneutics*. Turnhout, 1996. (CC LP, 2).

А коль тебе потребна песнь пространнее,
Что ж, обратимся к жизни тех, кто нравами
стяжал себе пред Богом дерзновение
и в древности, и в наши дни последние¹³.

Конечно, первая часть представляет собой связанный текст с определенной логикой развития. Однако стихотворная форма позволяет вычленять из нее набор легко запоминающихся сентенций. Призыв «преодолевать гнев» «такими рассуждениями», в контексте сказанного выше, следует, как кажется, понимать буквально: выучи эти стихи и, когда гнев будет к тебе приближаться, обращаясь к ним, преодолевай его. Таким образом эта поэма представляет собой не только последовательный анализ этой эмоции, ее появления и способов преодоления, но и конкретный материал для действительной нравственной работы в виде сентенций и примеров.

В заключение следует сказать об определенной жанровой свободе свт. Григория в собраниях сентенций, предложенных ниже. С. С. Аверинцев указывал на принципиальное различие сентенции в «высокой» и «дидактической» поэзии в греческой культуре и смешение их в семитской¹⁴. В логике Сергея Сергеевича византийская культура представляла собой сложный синтез центральных тенденций и интуиций обеих. Гномические стихотворения свт. Григория в полной мере подтверждают его наблюдения.

Антонов Н. К.

¹³ Carm. 1. 2. 25. 181–186.

¹⁴ См.: *Аверинцев С. С. Поэтика...* С. 156–157.

Carm. 1. 2. 30. Мысли, писанные одностопными

Стихотворение составлено акростихами в порядке всех букв греческого алфавита, каждый ямбический стих которого имеет своей целью назидание.

Α
Началом Бога делай и концом всего.
Β
Во благо жизнь вседневно умирающим.
Γ
Благих мужей все познавай деяния.
Δ
Преуспевание злое хуже бедности.
Ε
5. Творя добро, ты подражаешь Вышнему.
Ζ
Будь милостив — обрящешь милость Божию.
Η
Прекрасно, коль покорна плоть и сдержанна.
Θ
Гнев обуздай, чтобы не впасть в безумие.
Ι
Сдержи свой взгляд, и меру обретет язык.
Κ
10. Замкни свой слух, да смолкнет смех распушенный.
Λ
Всю жизнь тебе пусть разум будет светочем.
Μ
«Казаться» не стремись, не то не сможешь «быть».
Ν
Знай все, но делай то, что делать надобно.
Ξ
Знай: странник ты — таким же честь оказывай.
Ο
15. Попутный ветер дует? К буре будь готов.
Π
От Бога принимай все с благодарностью.
Ρ
Святого бич отрадней лести грешника.

Σ
Не к богачам, но к мудрым чаще в дверь стучись.
Τ
Не мало то, что может дать великое.
Υ
20. Великий ты мудрец, гордыню коль смирил.
Φ
Блуди себя. Другой падет — не радуйся.
Χ
Приятно зависть вызвать, зависть знать — позор.
Ψ
Нет Богу жертвы лучшей, чем душа твоя.
Ω
О, будет ли спасен, кто сохранит сия?

Carm. 1. 2. 31. Мысли, писанные двустопными

1. Жизни пучину нагим борозди, чтобы грузный корабль скоро ко дну не пошел, гавань покинув едва.
Если о том, что вблизи ледяная смерть пребывает, Помнишь, при встрече тогда легче окажется смерть.
5. Разум свой в храм обрати и свершай в нем незримую службу перед Владыкой, чтоб Он в сердце твоём пребывал.
Сам познавай себя¹⁵, друг, кто ты есть и откуда явился¹⁶, Чтоб красоту обрести мог Первообраза ты.
Днями пусть сменяются дни, за собою влача легковесных —
10. В разуме стойких мужей длится негаснувший день.
Тот, кто послушен всегда переменам любых обстоятельств, Верит текучей реке, что убегает всегда.
Равно греховная жизнь и греховные пагубны речи, Ведь невозможно одно нам без другого иметь.

¹⁵ «Познай самого себя» (Γνωθι σεαυτὸν) — знаменитое изречение, начертанное над входом в храм Аполлона в Дельфах, которое приписывалось Сократу. Свт. Григорий употребляет его в христианском смысле также в ог. 32. 21. Ср.: беседу свт. Василия Великого на слова «Внемли себе».

¹⁶ ἄριστε, πόθεν καὶ ὅτις ἐτύχθης — вариант формулы знакомства в Греции, засвидетельствованный начиная с гомеровского эпоса и вплоть до сегодняшнего дня.

15. Да, святотатство, когда пребывает нечистый при жертвах:
Хуже еще — почитать всяческий прах мертвецов.

Если на правом пути остановку допустишь, тотчас же
в бездну низринешься вновь — ту, из которой бежал.

Зрячий — слепец, коль в грехе своем гибель не видит:

20. Зверя следы различать — зорким очам лишь дано.

Если, нуждаясь в лечении болезни, недуг ты скрываешь,
Медленно гнить предстоит, знай, неизбежно тебе¹⁷.

Слово — тебе, а деяние — мне. Без благого деянья
Лишь краснобайство берешь в полный сомнений союз.

25. Сытость — гордыня. Тебе бы заняться, любезнейший, лучше,
Делом, чтоб так обрести стойкость превратной душе.

Лишь в Божестве нам богатство дано, а все то, что мирское,
Сети паучьей одной равным всегда ты считай.

Все, что ни есть у людей, бесполезно для будущей жизни,

30. лишь добродетелью там смертный живет человек.

Присноразумное Божие Слово взывает: «Придите,
Троицы вы постигать знанье Небесной скорей».

Пусть позаботятся те, кто священными узами брака
связан, чтоб больше плодов им для Небес принести.

35. Девы же, что предпочли лишь великий Божественный Логос
в чистых объятьях держать, Богу пусть все отдадут:

ведь не в одном состоит удалении телесном от мира
девственной жизни хвала — надо и дух удержать.

Видимость веры — хула, если сердце не верует вовсе.

40. Смоет румяна вода. Мне же мила глубина.

Быть ли излишне прямым, или в помыслах тайных лукавым
— дурно и это, и то. Лучше, коль мера во всем.

В меру дерзай, а не то станет дерзостью то дерзновеенье.

Мудрость и в том состоит, чтобы быть мягким порой.

45. Лучшее — разум всегда открывать наставлениям Божьим,
Чтобы в законах небес истинно сведущим быть.

Быть достойным стремись; всем подряд угождать недостойно.

Быть у злодеев в чести — это позорная честь.

Стыдно достойному мужу защитником быть проходимцам:

50. Это подобно тому, как если б сам согрешил.

Злато — в горниле, а муж благородный в скорбях обретает
Форму себе; и порой скорби отраднее благ.

Кто от отца отказался, легко отречется от Бога.

Также с отцом наравне в добром наставника чти.

55. Равно все червь поглотит; так к чему нам в могиле богатство?
Доброе имя стяжать — лучший надгробный венок.

Милостив будь к чужеземцам в отчизне, особенно к мертвым:
Сами себе помогать больше не в силах они.

Ну, же! Оставив сей мир, и все тяготы, бывшие в оном,

60. Парус на челне своем к жизни небесной направь.

Все исполняй достохвально и образом Бога достойным —
Троица будет во всем благоприятна тебе.

Сарм. 1. 2. 32. Мысли, писанные двестишестидесятью

Конец прекрасен у начала доброго:

Итог дает оценку делу верную.

Начало, смертным благо приносящее, —
Божественное жизни очищение.

5. Словами окрыленный, не летай без крыл:

Без крыл ведь не летают и пернатые.

В сей жизни знанье — слава величайшая,

Но грех, когда его грешно используют.

Пустая слава да не увлечет тебя!

10. Коварство в ней для простаков опасное.

Добро творя, старайся удержаться в том,

Ведь к худшему ведет дорога скорая.

И смех сдерживай, и гневу положи предел,

И воли не давай ты слову праздному.

15. Во-первых, бойся Бога; чти родителей

И старших уважай, и славь священников.

И в справедливом, сын, не упрекай отца:

Таков закон, и так природой велено.

¹⁷ Медицинская метафора болезни как греха и священника как врача детально разработана в ог. 2. 19.

Чего не хочешь ты терпеть от ближнего,
 20. Того и сам ему не делай и желать не смей.
 Не странен гнев на совершивших страшное:
 Подобным пресекается подобное.
 Из мудрых уст и речь идет отрадная:
 Враждебность изрыгает глотка горькая.
 25. Приятно слово языка речистого,
 А глупых уст бессмысленны речения.
 Другьям любимо их другьям любимое,
 Враги друзей позорят оскорбительно.
 Коль беден друг, закрыта дверь богатого:
 30. а для богатых — двор блистает роскошью.
 Вода, напиток лучший, укрепляет дух,
 А опьянение ум туманит, захватив его.
 Вино людей не делает разумными,
 Но, распалив, влечет их к наслаждениям.
 35. Ум легкий грузным чревом изгоняется:
 Вступают в битву противоположности.
 Питаться лучше пищею умеренной,
 чем ужином изысканным в мечтаниях.
 Глупцы в мечтаньях более богатые,
 40. Чем денег обладатели несчитанных.
 Бездетным лучше быть, чем породить глупцов:
 Один бездетен, злых детей же — множество.
 Могилой станет вся земля для мертвого:
 Все — из земли, земля — все, в землю снова все.
 45. Козлов пастух, когда захочет, выдоит,
 Но кровь — не молоко, забрызжет струями.
 Свинья, что лишь едой и услаждается,
 И та пределы знает в насыщении.
 Так принуждай же наглых безобразников
 50. К порядку, что определен законами.
 Законы сохраняя, всякий страх оставь:
 Чего бояться весь закон исполнившим?
 Избегнуть бури может кормчий опытный,
 А всех несчастий — разум с мыслью мудрою.

55. На лучших не таи ты злого умысла:
 Для грешных неизбежно правосудие.
 Удары сносит наковальня мощная,
 А мудрый ум — любое принуждение.
 Пугают зайцев листья своим шорохом,
 60. Мужей безвольных — тень происходящего.
 Как скверно, если бедный дар богатому
 Принес, а тот сулит лишь, но не делает!
 Как злой вития будет растлевать закон,
 Так чистый сердцем — умножать гармонию.
 65. Богач смеется над сирот упреками,
 И над самой смеется карой Божьею.
 Тот чтит законы к собственной гибели,
 Кто незаконно тщится соблюсти закон
 В заботах бедный; некогда тщеславиться.
 70. Зато простор для гордости богатому.
 Учи глупцов природой сколь дозволено:
 Нежданно могут стать они разумными.
 Железо огонь битьем из камня высечет:
 Воспитывает сердце плетя жестокая.
 75. Бояться нечестивцы пуце прочего
 Креста и приобщенья ко Крещению.
 Великий грех — дать клятву иль принять взамен,
 Наносишь правде вред в обоих случаях.
 Пусть вечность будет для тебя стяжанием.
 80. Сей век и до скончанья слишком скуден стал.
 Не чти богатства, времени подвластного:
 Разрушит время созданное временем.
 Позор для женщин нрав мужской выказывать:
 Стыдливость — честным женщинам порядочность.
 85. Услада — словно камень, вниз катящийся:
 Вот здесь он был — и нет через мгновение.
 Больным ценней здоровье, чем богатства все;
 Природа смертных мудро так задумала.
 Морской волне подобны речи глупого:
 90. шумит она, но не поит растения.

И мудрецы дарами соблазняются:
 Ловушка смертным злато, как пернатым сеть.
 Рождают скорби старость преждевременно.
 Не восстановит время, что убьет беда.

95. Богатство — зол слуга проворнейший,
 А сила злодеяню потворствует.

Прекрасней друга нет приобретенья,
 Но мужа не бери в друзья коварного.

Порядок чти и силе предпочти его:
 100. Он — сила и узда для силы всяческой.

Тревожный разум — червь, что пожирает кость.
 В расцвете тело, треволеньям чуждое.

Благоразумью чуждо насыщение:
 Оно как огонь, что к древу устремляется.

105. Вино — помощник страсти недостаточной:
 Ведь коль добавить дров, огонь усилится.

Кто тяжб боится, избегает ярости,
 ведь гнев нередко распялем тяжбами.

Страшит скорбящих скорби умножение,
 110. хотя порою скорбь скорбям конец кладет.

Чужих скорбей иные устрашаются,
 Хотя своя беда грозит им с очевидностью.

Обречь всегда старайся славу вечную:
 Ведь нынешняя слава ежедневно лжет.

115. Никто во гневе верного решения
 Не примет — гнев плохой советчик нам.

Опасен змей, яд аспидов губителен.
 Но их обоих нам опасней женщина.

Кто зрит нагие кости, убеждается,
 120. Что в здешнем мире мы ни с чем не связаны.

Коль раков дети вдруг не станут пятиться,
 Исправит их пример походки матери.

Хороший ученик плохих наставников —
 Естественного чина нарушение.

125. Укрась себя свидетельствами добрыми,
 Не презирая сироты убогого.

Коль Бог дает, не следует завидовать,
 А не дает — излишни и старания.

Рожает ты, ехидна? Не страшись страдать:
 130. Теперь узнаешь, как страдала мать твоя¹⁸.

Героем трусость явная не делает:
 Победы лишь приносят славу добрую.

Изобретает спящий муж видения:
 Сон привиденьям служит, а не истине.

135. Насилье покорит и несогласного:
 Возьмет за горло исполина гордого.

Легко мошенник над народом властвует,
 Введя люд простодушный в заблуждение.

Кто трудится вполсилы, тот не трудится:
 140. Небрежный труд достоин лишь презрения.

И псы, придя полакомиться падалью,
 Не вдруг, а по порядку насыщаются.

Коль злато говорит, пусть речь бездействует:
 Не знает злато слов, а убедительно.

145. Пусть хоть на миг покой найти попробуют,
 Безумцы, к преходящему пристрастные!

Carm. 1. 2. 33

Мысли, писанные четверостишиями

Я — труд Григория и сохраняю в духовных изречениях четверостишный памятник мудрости.

1.
 Дела иль созерцанье, что ты выберешь?
 Одно для всех, другое только лучшим впрок,
 Но обе жизни хороши и праведны,
 Веди же ту, к которой ты способнее.

¹⁸ По представлениям зоологии того времени ехидна, рождаясь, прогрызает утробу своей матери.

2.
Однажды был я спрошен о духовности, —
«Смой скверну прежде». — «Но живу достойно я».
«Смой скверну. Смыл? Так очищайся заново:
В сосуд зловонный миро не влагается».
3.
Всему и не противься, и не верь легко;
Но знай, чему, насколько можно следовать.
И Бога не отстаивай, иди за Ним;
Оспорят слово — словом; жизнь оспорить чем?
4.
Не наставляй иначе, как житьем своим,
Иль, привлекая, будешь лишь отталкивать.
Слов нужно меньше, если делать должное,
Художник объясняется твореньями.
5.
Священники, вам прежде всех советую,
Не будьте оком темнотой исполненным,
Что б вам не стать в порочной жизни первыми;
Коль свет так темен, какова же тьма тогда?
6.
Дела без разговоров лучше слов без дел;
Никто без доброй жизни не возвысился,
Без многословья же, напротив — многие;
Не за слова прославит Бог, за жительство.
7.
Дар наилучший Богу — нравы добрые.
И всё воздашь — не совершишь достойного:
Неси ж Ему, что даже бедный дать бы смог;
Блудницы плату не разделит праведный.
8.
Обета Богу не давай и малого;
Все Божие от века. Что сказать еще?
Себя обманешь, не отдав. Престранен долг!
В том убедят Сапфира и Анания.
9.
Иди по жизни будто бы по ярмарке;
Торгуйся! Можно выгадать за малое —
Великое, и за пустое — вечное.
А случая другого не представится.

10.
Не близок путь, лежащий пред тобой теперь;
Но воздаянье больше. И увидев вдруг
Весь труд, не отрекайся! Все свершишь не вдруг;
Но этим часто искушает дьявол нас.
11.
Не заносись, но вовсе не теряй надежд.
В одном — безволие, а в другом — уныние.
То исправляй, того держись, а то забудь.
Незавершенность тщетным труд не сделает.
12.
Не распляйся, верен будь избранному;
В добре сложенье лучше вычитания.
Не тех зовем худыми, кто внизу стоит,
А тех, кто, возвышаясь, низко падает.
13.
От малой искры пламень возгорается,
Ехиднино и семя часто пагубно;
Поэтому и мелкого греха беги:
Хоть он и мал, а в больший может вырасти.
14.
Себя исследуй больше, чем дела других;
Твоя награда в первом, во втором других.
И счет веди деяньям, не имуществу,
Оно недолговечно, те ж — незыблемы.
15.
Пусть разум научается вбирать в себя
Слова любви и мысли богоданные;
А на язык будь сдержан — навредит легко,
Тем меньше пользы, чем скорей он движется.
16.
Был обольщен я зреньем, но сдержаться смог,
И тем кумира не соорудил греху,
А коль он стал, так дела избежать стремись.
Все это с дьяволом боренья степени.
17.
Хоть воском уши залепляй от слов гнилых,
И песенных извилий неумеренных!
А доброму с прекрасным отверзай свой слух:
Сказать, услышать, сделать — это близ лежит.

18.
 Не слишком обольщайся благовоньями,
 Приятным осязанием и вкусами.
 Коль им уступишь, сохранишь ли мужество?
 Мужей и жен различны удовольствия.

19.
 «Дай!» — говорит мне чрево. Отчего ж не дать,
 Коль получив, пребудешь целомудренным?
 А нет — помоев, да и то не досыта;
 Когда ж уймешься, может, дам и досыта.

20.
 Для здорового достоин осмеянья смех,
 Причем любой, распутный же особенно.
 До слез доводит часто смех несдержанный.
 Нрав лучше скромный, а не избалованный.

21.
 Считаю прекрасным сердца благолепие —
 Не рук дела, снедаемые временем,
 А то, что ум лишь видит целомудренный;
 Стыда ж достойным — сердца развращение.

22.
 Ждут нас надежды, скорби, страхи, радости,
 Богатство, бедность, слава, власть, бесславие;
 Пусть все течет, как хочет. Не касается
 Изменчивое утвержденных в подлинном.

23.
 Делами возвышайся, а не мыслями,
 Те к Богу путь, а эти и во грех введут.
 И не по малой мерке жизнь выстраивай;
 Что б ты ни делал, будет выше заповедь.

24.
 Искать не стоит всякой славы ревностно;
 Быть — лучше, чем казаться. А не сдержишься —
 Ищи хотя б не тщетной, не диковинной.
 Что проку обезьяне, коль за льва сочтут?

25.
 Хвали других, а хвалят — не гордись собой:
 Не оказаться б ниже слова доброго.
 Но прежде и предмет хвалы испытывай,
 Что б не стыдиться, если худ окажется.

26.
 Дурное лучше слышать, чем высказывать.
 А выставят посмешищем в глазах твоих
 Кого-нибудь, осмеянным себя представь.
 И тем весельем сам же опечалишься.

27.
 Коль не причалил, плаваньем не хвастайся,
 Те шли без бед — и потонули в гавани,
 А те — пристать сумели, сквозь шторма пройдя.
 Одно надежно — на судьбу не сетовать.

28.
 Тому дерзать достойней пред Владыкою,
 Кто поступает праведно и трудится,
 А не тому, кто добрых дел не ведает,
 Хотя б все он и делал с рассуждением.

29.
 Все раздари и Бога лишь стяжи себе,
 Ведь не свое ты раздаешь имущество;
 А все не хочешь, так отдай хоть большее;
 И это трудно — жертвуй хоть излишками.

30.
 Сбережь бы что от моли и от зависти!
 Богатство в том, чтоб должником Христа иметь,
 И за кусок Он хлеба царство дарует:
 А нищего питая, подаешь Христу.

31.
 Стучался нищий, только зря — ни с чем ушел.
 Христос! Боюсь, взыскав божьей помощи,
 И я ни с чем останусь по делам своим.
 Коль сам не подал, как же взять надеешься?

32.
 Нет безответней человека бедного.
 Ведь он лишь Богу служит, лишь туда глядит;
 Укрой его: бывает, что и соколы
 В гнезде своем пригреют пташку малую.

33.
 Нужда богатств неправедных достойнее,
 Болезнь же лучше, чем дородность скверная.
 Не вдруг погибнет человек от голода,
 А для порочных жизнь худая — смерть уже.

34.

Раб, господин — что за деленье глупое?
 Один Творец, законы и ответ один.
 Считаю слугу по рабству сотоварищем,
 Тогда и честь по смерти примешь большую.

35.

Как быть рабам? А божьим так особенно?!
 Да не оставят службы господам своим.
 Раба свободным добродетель делает;
 Сам Бог, освобождая, рабский принял зрак.

36.

Постыдна жизнь худая, не рождение;
 Ведь знатность рода — просто гнилость давняя;
 Род начинать достойней, чем заканчивать,
 И честь своя прекрасней, чем семейная.

37.

Не знай предела в Боге и божественном,
 Приемлющим Бог дарует и большее,
 Он, изливаясь щедро, жаждет жаждущих;
 А в чем другом не преуспеешь — вытерпи.

38.

Не следует стремиться первым быть во всем,
 Победы вредной лучше поражение.
 И у борцов бывало, что выигрывал
 Не наверху, а снизу оказавшийся.

39.

Бывают и убытки не без выгоды,
 И ветку подрезают, чтоб плоды собрать.
 А нечестиво множить состояние —
 Здоровью вред, хозяйству разорение.

40.

Себя пред Богом должником не чувствуешь,
 И пред тобой виновных не жалеешь ничуть;
 А долг свой видишь — прояви терпение.
 Бог взвешивает милость нашей милостью.

41.

А коль обида сердце разожжет тебе,
 Христовы вспомни язвы и страдания,
 Судьба твоя сравнима ли с Его судьбой?
 И этим, как водой, угасишь скорбь свою.

42.

Бес, похоть, ревность, пьянство — равнопагубны;
 К кому они явились, тех отравлен ум;
 Молитва, пост и слезы здесь спасительны,
 В них и моих недугов излечение.

43.

Как убеждать, коль клясться не позволено?
 Словами, но и жизнью соответственной.
 А клятвой ложной — Бога отрекаешься,
 Не Он же поручитель, а дела твои.

44.

Как коротко сказать о добродетели?
 Будь с ближними таков, какими хочешь их
 По отношению к себе всегда иметь.
 Еще короче лишь Христа страдания.

45.

Нет ничего прекрасней друга верного,
 Испытанного в бедах, а не в пиршествах,
 Кто, если угождает, то лишь пользой.
 Пределы знай не дружбе, а враждебности.

46.

Глаз видит все кругом: себя ж не видит он;
 Не видит и кругом, коль он слепой совсем.
 Поэтому помощника во всем имей;
 Ведь и рука нуждается в другой руке.

47.

Послушному советам добродетельных
 Позора нет, коль высмеют порочные;
 А гнусное помыслив, думай будто бы
 Все видят это — и исправишься.

48.

Дурным всегда предпочитай порядочных,
 С порочными общаясь, сам испортишься.
 И отвергайся милости порочного,
 Так ищет он прощения делам своим.

49.

И дьявол может в чем-то быть полезен нам —
 Им искушенный будет впредь внимательней.
 Боюсь, сказать по правде, горьких снадобий,
 Но сладкие и вовсе неприемлемы.

50.

Злых презирай, а добрым честь оказывай,
 Тех, впрочем, тоже милуй, зло их вытерпи,
 Чтоб этим их направить к добродетели.
 Великодушным — кротость драгоценный дар.

51.

Ко всем будь добр, коль можешь, но особенно
 К своим родным и близким. Дело вот здесь в чем:
 Поверят ли, что справедлив с чужими ты,
 Коль с теми ты, пред кем в долгу, немилостив.

52.

Врага ли в бедах нам винить злосчастливого,
 Коль сами власть ему над жизнью отдали?
 Коль не во всем, так в большем укоряй себя,
 Огонь от нас исходит, дьявол дует лишь.

53.

Не слишком поддавайся снам заманчивым,
 Чтоб страхами душа твоя не наполнилась,
 И чтоб не окрылился ум твой прелестью.
 Нередко сны бывают сетью дьявольской.

54.

Делам благим надежда пусть сопутствует,
 Коль может и в дурном она содействовать,
 Не лучше ли на доброе надеяться?
 Я не смирюсь пред злобой торжествующей.

55.

Поверь, надежней ясный ум везения,
 Оно — течение обстоятельств быстрое,
 Он — кормчий твой. Считай, что превосходит все
 Ученость: Ей лишь подлинно владеем мы.

56.

Коль богом быть желаешь, в доброделаньи,
 А не во зле выказывай решительность.
 Так тот живет, кто знает, что сродни ему,
 А убивать и скат, и скорпион горазд.

57.

Позор, коль юный немощнее старого,
 И если старый безрассудней юного.
 Разумен будь хотя бы в меру возраста...
 Но есть и те, кто совершенней лет своих.

58.

Забойся непрестанно о спасении,
 А на закате жизни так особенно.
 Явилась старость — смерти провозвестница;
 Готовься, кто бы ни был ты, — суд близится.

59.

Последнее. Двойко отрекаются:
 Словами или делом. Будь внимателен,
 (Враг не престанет строить козни тайные)
 Да избежишь пред смертью очищения.

Carm. 1. 2. 34

Определения, слегка начертанные

Это стихотворение можно назвать уникальным в своем роде. В нем, в отличие от предыдущих стихотворений, свт. Григорий предлагает читателю не сентенции, т. е. полезные и глубокие высказывания, а, буквально, словарь. Однако это не лексический или риторический словарь, но определения основных понятий христианского мировоззрения и мировидения. При этом свт. Григорий в нем не предлагает сколь-либо обстоятельного раскрытия описываемого понятия, но, как и заявлено в названии текста (в оригинале — Ὁροὶ λαχυμερεῖς), описывает мир «крупными мазками». Тем не менее следует сказать, что этому стихотворению явно были отданы огромные силы: несмотря на удивительную краткость, эти определения точны, полноценны, иногда остроумны. Буквально в двух-трех словах свт. Григорий выхватывает самую суть определяемого.

Предтечей этого произведения можно было бы считать *Определения*, приписываемые Платону, однако принадлежащие, очевидно, его школе¹⁹. Однако отсутствие каких бы то ни было параллелей в структуре и определениях говорит о том, что свт. Григорию этот текст скорее всего был незнаком. Несколько отлично и назначение этих текстов. Если *Определения*, составленные до н. э., были созданы как словарь к корпусу произведений Платона, то *Определения* свт. Григория служат не сопровождением какому бы то ни было

¹⁹ См.: Платон. Диалоги. М.: Мысль, 1986. С. 42–48.

корпусу, но самостоятельной фиксацией определенного мировосприятия. Тем не менее, насколько мы можем судить, если не сами псевдо-платоновские определения, то что-то подобное им вдохновило свт. Григория в ходе реализации своей программы по созданию поэтического корпуса школьных текстов, которая должна была вобрать в себя все лучшее из эллинской образованности, преображая это светом Троицы²⁰.

Эти соображения указывают и на вероятного адресата стихотворения. Вряд ли этот текст создавался как катехизический, т. е. направленный на наставление тех, кто готовится принять Крещение, хотя такое впечатление может создаться за счет кажущихся простоты изложения и всеохватности материала христианского мировоззрения. Краткость даваемых определений не ведет к упрощению создаваемой «картины», позволяя каждому легко освоить всю ее. Напротив, чтение *Определений* требует интереса и вкуса к работе с поэтическим текстом, поскольку свт. Григорий очень многое оставляет не высказанным прямо, а лишь намеченным. Практически каждый стих, заключающий чаще всего одно определение, требует если не дешифровки, то достраивания читателем смысла фразы, для чего необходимы понимание контекста высказывания, связей между соседними определениями, внимание к повторяющимся в разных определениях словам и т. д.

Следует предполагать две возможных аудитории этого текста. Либо оно, как и упоминавшееся в предисловии к сагм. 1. 2. 30–33 стихотворение *О Добродетели* (сагм. 1. 2. 10), было направлено к тем, кто уже получил образование в языческой школе, и предназначалось для того, чтобы трансформировать их представления в соответствии с христианским мировоззрением. Либо, и это кажется более вероятным, оно мыслилось как собственно школьный текст для христианских юношей.

²⁰ Эта программа эксплицитно прописана свт. Григорием в стихотворении *О стихах своих* (сагм. 2. 1. 39). Русский стихотворный перевод см. в: *Свт. Григорий Богослов. Избранные стихотворения / Пер., вступ. статья и примеч. В. Н. Генке // Богословский вестник. 2008–2009. № 8–9. С. 17–67*. Ее подробный анализ и контекстуализация предложены в очень обстоятельной, но не во всем бесспорной статье о Иоанна Мак-Гакина: *McGuckin J. Gregory: The Rhetorician as Poet // Gregory of Nazianzus: Images and Reflections. / Bortnes J., Hägg T. eds. Copenhagen, 2006. P. 193–212*.

При этом нужно отметить, что этот текст явно не направлен на полноценное изложение православного вероучения. Во-первых, в нем *вообще* отсутствует триадология. Во-вторых, хотя другие традиционные блоки — христорология, космология, антропология и т. д., — отчасти присутствуют, структура текста не совпадает с другими богословскими систематическими трактатами или катехизическими текстами, выстроенными чаще всего как комментарий к символу веры.

Тем не менее это стихотворение имеет достаточно ясную структуру, выделение которой, как представляется, ясно показывает цель и логику ее создания. Это стихотворение делится на две весьма неравные части: первую строчку и все остальное стихотворение, а заданная в первых двух строках оппозиция «Бог — мир», как задает логику всего дальнейшего текста, так и объясняет отсутствие учения о Троице: это текст о космосе, мироздании. При этом первая строчка, конечно, не является формальностью: несмотря на краткость, она вводит две принципиальные для христианского учения идеи, несмотря на то что вся начальная часть стихотворения написана на античном философском, а не библейском языке. Во-первых, здесь утверждается трансцендентность Бога, Его запредельность миру и противопоставленность ему, в чем мы видим существенную разницу с рядом философских космологий Античности, либо включающими бога в мир (Аристотель), либо выводящие бытие мира из бытия бога через опосредующие ступени бытия (Плотин). Во-вторых, собственно бытие здесь приписывается исключительно Богу (Θεός μὲν ἔστιν οὐσία); противопоставленность на синтаксическом уровне мира — Богу (Κόσμος δὲ...), не завершающаяся бытийственным определением, говорит о несамостоятельности и несамодостаточности первого.

Несмотря на то что космологические термины, которые содержатся во вступлении (ст. 1–9), могут показаться аристотелевскими, по своему содержанию и понятийному строю этот отрывок, скорее, платонический. Описанное свт. Григорием творение космоса — сначала создание нематериальной природы (ангелов), а затем материи как основания форм — больше всего напоминает космологию платоновского *Тимея*, в котором также бог-демиург творит мир из двух заранее имеющих природу — умопостигаемой природы, представляющей собой идеальный прообраз мира (*Тимей. 37d 3*;

38b 8; 39e 7), и материальной, выступающей в роли восприемницы и кормилицы идей (Тимей. 51a). В результате получается космос, сочетающий в себе как идеальную, так и материальную составляющую. Однако в представлении свт. Григория речь о предсуществовании какой бы то ни было материи, конечно, не идет.

Можно также предположить, что первые две строчки стихотворения отсылают на первый стих Писания: «В начале сотворил Бог небо и землю». В экзегетической традиции указание на «начало» регулярно трактуется как способ указать на безначальность Бога; сотворение неба и земли же рассматривалось как указание на выделение в мире духовного, или ангельского, и материального, именно так определяет мир свт. Григория («мыслимого связь и преходящего»), и именно эта оппозиция задает структуру дальнейшего текста. От описания ангелов (4–7) свт. Григорий переходит к описанию материи и стихий (8–19), после чего переходит к антропологии (20–30), за которой следует большой раздел с описанием эмоций, добродетелей и пороков человека, который можно было бы обозначить как раздел этический (31–174).

В нем особенно сильно влияние стоической традиции кратких определений различных понятий. У стоиков выделяют три блока определений: влечение и его виды²¹, добродетель как таковая и разные добродетели²², страсти и их проявление

²¹ См.: Столяров А. А. Фрагменты ранних стоиков. Т. 3.1. М.: ГЛК, 2007. Фр. 169–196.

²² Там же, фр. 197–294. Ср. пример определений добродетелей: фр. 262. Stobaeus. Anthologium. 2. 7. 5b. «Разумность (φρόνησις) — это знание того, что следует и чего не следует делать, а также знание того, что не относится ни к тому, ни к другому, или знание блага, зла и безразличного, свойственное существу, общественному по природе (такое же [добавление] они предписывают подразумевать при [определении] прочих добродетелей). Здравомыслие (σοφροσύνη) — знание того, что следует избирать, чего избегать, и того, что не относится ни к тому, ни к другому. Справедливость (δικαιοσύνη) — знание того, как воздавать каждому по заслугам. Мужество (ἀνδρεία) — знание того, чего нужно и не нужно страшиться, а также того, что не относится ни к тому, ни к другому. Неразумие (ἀφροσύνη) — [незнание] блага, зла и безразличного, или незнание того, что следует и чего не следует делать, а также того, что не относится ни к тому, ни к другому. Распущенность (ἀκολασία) — незнание того, что следует избирать, чего избегать, и того, что не относится ни к тому, ни к другому. [Несправедливость (ἀδικία) — незнание того, как воздавать каждому по заслугам]. Трусость (δειλία) — незнание того, чего нужно и не нужно страшиться,

ния²³. Свт. Григорий следует этой традиции структурно, однако сами определения заимствует не так часто и объединяя разные традиции. Эта структура условно маркируется ключевыми словами: ст. 41 — влечение (λόθος), ст. 49 — добродетель (ἀρετή), ст. 71 — зависть (φθόνος). Со ст. 88 (определение свободы) до ст. 174 помещен большой набор различных определений, среди которых мы видим множество базовых терминов античного мышления (θεωρία, πρᾶξις, τέχνη, ἐπιότημη), несколько прямо стоических определений, и вместе с тем все больше начинает проявляться христианская тематика, как в выборе понятий (напр., типы молитвы в ст. 130–145), так и в самих определениях (напр., определения любви в ст. 160–166). Связи между небольшими группами определений выстраиваются в основном по лексической или смысловой близости, а не по определенной структуре.

Со ст. 175 мы видим переход к христианской тематике (которой и будет посвящен оставшийся текст до конца стихотворения): от образов жизни — брак, девство, монашество — свт. Григорий обращается к теме спасения, греха и закона, после чего следует большой фрагмент с описанием икономии Христа от Воплощения до Вознесения (186–222). Затем следует описание церковных религий (224–248), после которого свт. Григорий предлагает краткое изложение эсхатологии (249–262); последние три определения даются случаю, Промыслу и судьбе.

Попробуем реконструировать логику свт. Григория, ставшую основанием для общей структуры этого стихотворения. В нем мы

а также того, что не относится ни к тому, ни к другому». Важно отметить, что добродетели и пороки определяются в этой традиции как верное или неверное знание, что не было воспринято свт. Григорием.

²³ Там же, фр. 377–490. См. пример определения страстей: фр. 413. Stobaeus. Anthologium. 2. 7. 10c: «Зависть (Φθόνος) — это скорбь по поводу блага другого. Ревность (ζήλος) — это скорбь по поводу того, что другой получил то, чего сам хочешь; есть и другое определение, — похвальба тем, чего не имеешь, и еще одно — подражание тому, у кого есть больше. Недоброжелательство (ζηλοτυλία) — скорбь по поводу того, что другой получил то, чего сам хочешь. Жалость (ἔλεος) — скорбь по поводу того, что некто, как представляется, страдает незаслуженно. Горевание (πένθος) — скорбь по безвременно умершему. Тоска (ἄχος) — скорбь обременяющая. Странствие (ἄχος) — скорбь, лишаящая дара речи. Докука (ἀνία) — скорбь от раздумий. Горе (ὀδύνη) — скорбь пронзительная и поражающая. Отвращение (ἄση) — скорбь, сопровождаемая чувством отталкивания».

видим замечательно описанную С. С. Аверинцевым диалектику космоса и истории, присущую позднеантичной (ранневизантийской) письменности, в которой христианские интуиции преобразовывают античное мировидение²⁴. Описывая мир (космос), получивший свое начало от Творца, свт. Григорий мыслит его вполне статичным, под чем мы имеем в виду внимание к объективным законам мира, а не к отдельным изменениям в мире людей. Так, в первой части стихотворения описываются универсальные явления, приложимые к любому моменту человеческой истории. Однако затем этот космос претерпевает принципиальные изменения — Бог становится его частью в Воплощении.

Из этого и других его текстов мы понимаем, что свт. Григорий мыслит историю, во-первых, как смену этапов²⁵, а во-вторых, как то, что совершается в этом мире Богом. Характерны здесь последние два определения: Провидение — это то, чем «ведет сей мир, как кормчий, наш Господь», а судьба — «ряд Им начертанных замыслов». И действительно, временные связки мы видим лишь в трех местах текстов. В первом — перечисление двух законов: иудейского и закона «страстей» (184–185) указывает на переход от Ветхого Завета к Новому. Описание земной жизни Христа завершается строкой «О том, что было позже (τάλι τοῦτοίς) [Вознесения], поразмыслим же» (222), после чего следует экклезиологический фрагмент. Он в свою очередь оканчивается фразой: «Христос во Отчей славе после (Μεθ' ἡν) явится...» (249), за которой следует описание конца мира.

Таким образом, можно сказать, что свт. Григорий описывает вначале универсальную космологию, антропологию и этику, затем переходит к двум задающим историю событиям, между которыми протекает нынешний этап бытия мира. Этот этап после Вознесения (или, точнее, Пятидесятницы, см. ог. 31. 25) и до Второго пришествия является реализацией икономии, совершенной Христом, в новом «народе» — Церкви. В этом этапе свт. Григорий описывает также не те или иные изменчивые условия, а универсальные яв-

²⁴ См. главу «Порядок космоса и порядок истории» в: *Аверинцев С. С. Поэтика ранневизантийской литературы*. М.: Наука, 1977.

²⁵ См.: ог. 31. 25, первые две статьи в этом сборнике, а также статью: *Baghos M. St. Gregory the Theologian's Metanarrative of History // Phronema*. 2011. Vol. 26. № 2. P. 63–79.

ния, необходимые для освящения этого народа: храм, иерархия, таинства, проповедь.

В итоге этот текст представляет собой изложение православного не вероучения, но именно мировидения, т. е. космологию, преобразованную христианским ощущением времени, определяющего Логосом.

Это стихотворение, единственное из представленных в сборнике, мы помещаем вместе с греческим текстом, поскольку перевод в данном случае, с нашей точки зрения, не может считаться в полной степени самостоятельным произведением. Перевод поэзии всегда проблематичен. Однако указанные выше особенности этого стихотворения: лаконичность стилистики и масштабность содержания — делают его исключительным даже на этом фоне. Поскольку практически каждый стих этого произведения содержит определение одного из ключевых понятий античного христианского мышления, к обычной сложности перевода столь краткого и насыщенного стиха добавлялась проблема асимметричности понятий в IV и в XXI вв.

Даже самые простые слова, как «огонь», «красота» или любое другое, хотя, быть может, и сохраняют общее семантическое ядро на протяжении этого времени, за счет глубоких сдвигов в мировосприятии, произошедших за последние века, изменяют свои коннотации, так как стоят уже в совсем ином ассоциативном ряду. Открытый огонь — редкое явление в сегодняшнем мире и, одновременно, совершенно чуждое для философского языка современности; в Античности он не только часть повседневности каждого, но и одна из четырех стихий, образующих весь мир, т. е. базовая категория космологии. Красота в этом стихотворении встречается дважды, как определение Бога и как «гармония всего»²⁶. В современном мире достаточно вспомнить

²⁶ Фактически, впрочем, эти определения являются глубоко родственными в мировидении свт. Григория, поскольку именно красота и гармония (понимаемая как упорядоченное и совершенное единство в различии, когда многое становится единым) мира являются для него своего рода печатью божественного присутствия в нем: мир гармоничен и прекрасен потому, что Бог как Троица и есть наивысшая красота и гармония (совершенное единство, не исключающее троичности).

о вездеприсутствующих «салонах красоты», чтобы увидеть, что слово «красота» сегодня ассоциируется с чем-то другим.

Эта же проблема отражается и в стилистике. У свт. Григория мы видим использование почтенного словаря античной космологии и этики, с добавлением библейской лексики и христианских неологизмов. При этом важно помнить, что все древнее в эпоху Поздней Античности вызывало уважение, как нечто из золотого века. У нас же двойственность между церковным-светским, а также старым-новым имеет совсем иные коннотации: «старое-церковное», хотим мы того или нет, несет в себе отзвуки «ветхости».

Вследствие вышесказанного, мы помещаем два текста параллельно, в надежде, что таким образом читатель сможет познакомиться с целостным и глубоким мирозерцанием Богослова, жившего в эпоху свежести христианского мира.

Последнее замечание — о комментариях. В них мы не претендовали на какую-либо полноту — истоки каждого определения можно изучать как детектив, сравнивая его с десятком других текстов, выявляя на что реагировал свт. Григорий, что брал, а что отвергал из них. Соответственно, указанные в них параллели далеко не всегда являются указанием на прямой или даже опосредованный источник мысли святителя. Надеемся лишь на то, что эти комментарии позволят чуть полнее понять степень его включенности в интеллектуальный контекст своей эпохи при создании как этого, так и других своих произведений. При этом мы ориентировались в первую очередь на лексические параллели, в то время как смысловые параллели лишь в слабой степени отражены в комментариях. Часть комментариев была взята из *Gregorio Nazianzeno. Poesie/2 / Costa I., Crimi C. Roma: Città nuova, 1999. P. 258–267.*

Антонов Н. К.

1. Θεὸς μὲν ἐστὶν οὐσία, πρῶτον καλόν.

Κόσμος δὲ, ῥευστῶν καὶ νοουμένων δέσις.

Τὸ δ' εἶν' ἕκαστον τοῖον ἢ τοῖον, φύσις.

Φύσις δ' ἄυλος, ἄγγελος, πρώτη κτίσις.

5. Οἱ δ' ἐκτραπέντες τοῦ καλοῦ τί; δαίμονες!

Ἵν πρῶτός ἐστιν, ὅς ποτ' ἦν Ἑωσφόρος,

Σκότους δυσειδοῦς εὐρέτης καὶ προστάτης.

Ἵλι δὲ μορφῶν ἕδρα, δευτέρα κτίσις.

Ἵλης δὲ κάλλος, εἶδος ἐκμορφουμένης.

Бог сущность есть и красота первейшая¹.

Мир — мыслимого связь и преходящего.

Природа каждого — быть тем или иным².

Она ж без плоти — **Ангел** первосозданный³.

Отрекшийся от блага Ангел **демоном**

Зовется. Их верховник был **Денницею**,

Но тьмы стал безобразной зачинателем.

Материя второе есть создание;

Приняв же форму — **видом** украшается⁴.

¹ Определение Бога как «сущности» и «первейшей красоты» позволяет уточнить, какую платоновскую традицию свт. Григорий сопрягает с христианским мировидением. Скорее всего, он находится под влиянием среднего платонизма, где Первоначало всего сущего обычно отождествлялось с Умом, или самим-по-себе-бытием, понимаемым как мир идей (содержащий среди прочих идей, в том числе, и идею красоты, т. е. πρῶτον καλόν).

² Указанная во вступлении параллель с *Тимеем* позволяет понять, что, когда свт. Григорий определяет «природу» как «бытие каждой вещи той или иной» (Τὸ δ' εἶν' ἕκαστον τοῖον ἢ τοῖον), он, быть может, имеет в виду именно идеи, находящиеся в Самом Боге, поскольку Тот есть Ум.

³ Это утверждение имеет полемические коннотации в контексте арианских споров: оно направлено против тех, кто утверждал, что Христос являлся первым творением.

⁴ В переводе нам не удалось перевести все насыщенное значение этих двух строчек, приводим подстрочный их перевод: **Материя** же, основание форм, есть второе создание, / А красота оформленной материи — доступное глазам **обличье** (εἶδος). Насколько можно судить, здесь этот термин означает не платоновскую идею и не бестелесную форму, которой оформляется материя, но видимое глазу обличье всякой сотворенной материальной вещи.

10. Ὅρος δὲ ῥευστῶν καὶ νοουμένων, **πόλος**.
Ἄστρον δὲ φύσις, πῦρ κύκλω περίδρομον.
Φῶς δ' ἔστι λάμψις ἐκ πυρός, ψυχῆ λόγος.
Σκότος δὲ δισσόν, λάμψεως δισσησίς.
Αἶων, διάστημα' ἀχρόνως αἰεὶ ῥέον,
 15. **Χρόνος** δὲ, μέτρον ἡλίου κινήσεως.
Γῆ, πῆξις ὕλης τῷ πόλῳ κυκλούμενης.
Πῦρ δὲ, φλέγουσα καὶ ῥέουσα' ἄνω φύσις.
ὔδωρ δὲ, ῥευστὴ καὶ κατάρροπος φύσις.
 Κενοῦ δ' **ἄηρ** πλήρωμα καὶ πνευστὴ ῥύσις.
 20. **Ἄνθρωπος** εἰμι, πλάσμα καὶ εἰκὼν Θεοῦ.
 Τὸ **σῶμα** δ' ὕλη, καὶ διαστατὸν πάχος.
- Меж мыслимым и преходящим — **свод небес**.
 Природа **звезд** — огонь⁵, кольцом кружащийся.
Свет — блеск огня, в душе же — разумение.
И мрака два — двух светов упразднение.
 Вне времени течет протяжность **вечности**.
А временем ход солнца измеряется⁶.
Земля — средь неба сжатый круг материи.
Огонь — природа, ввысь, горя, текущая,
Вода ж — подвижная и нисходящая.
 А вездесущий **воздух** — ток дыхания.
Я — Божий образ, Им созданный — **человек**⁷.
 В пространстве **тело** сгусток есть материи⁸.

Редакторы сборника выражают глубокую благодарность Светлане Викторовне Месяц за помощь в комментировании космологических представлений свт. Григория.

⁵ Ср.: Anaximenes. *Testimonia*. 14.

⁶ Восходящее к Аристотелю определение времени как движения (ὁ χρόνος μέτρον κινήσεως. *Φιสิกᾶ*, 221a), здесь уточняется как именно движение Солнца.

⁷ Такое же определение до свт. Григория встречается у свт. Феофила Антиохийского (II в.), см.: *Ποσλᾶνιε κᾶ Αὐτολιку*. 1. 4. 14.

⁸ Ср.: Аристотель. *Μεταφυσικᾶ*. 1037a.: ἡ μὲν ψυχὴ οὐσία ἢ πρώτη, τὸ δὲ σῶμα ὕλη, ὃ δ' ἄνθρωπος ἢ τὸ ζῶον τὸ ἐξ ἀμφοῖν ὡς καθόλου.

- Στοιχειῶν** ἔστι σῶματος πρῶτον μέρος.
Ψυχὴ δὲ, φύσις ζωτικὴ, φέρουσα τε'
Λόγος δὲ καὶ νοῦς τῇ γ' ἐμῇ συνεκράθη.
 25. **Ζωὴ** δὲ, σῶματός τε καὶ ψυχῆς δέσις,
 ὣς **θάνατον** εἶναι, τῶν δὲ τὴν διάστασιν.
Νοῦς δ' ἔστιν ὄψις ἔνδον, οὐ περιγράφος.
 Νοῦ δ' ἔργον, ἢ **νόησις**, ἐκτύπωμά τε.
Λόγος δ' ἔρευνα τῶν νοῶς τυπωμάτων,
 30. Ὅν ἐκλαλήσεις ὀργάνοις φωνητικοῖς.
Αἴσθησις ἔστιν εἰσοδοχὴ τις ἔκτοθεν.
Μνήμη, κάθεξις τῶν νοῶς τυπωμάτων.
- Стихия** — это тела часть первойшая⁹.
Душа — природа, что живет и движет плоть.
 Во мне присущи **ум** ей и **словесный дар**.
А жизнь — души и тела единение.
 Приходит **смерть** — они разъединяются¹⁰.
 Непостижим **ум** — внутреннее зрение¹¹.
 Ум производит **мысль** и **впечатление**,
А слово — оных мыслей изъяснение,
 Озвученное органами голоса¹².
 Есть **чувство** — воспрятье внутрь внешнего.
И память — кладезь впечатлений умственных.

⁹ Под «первейшей» подразумевается то, что стихии, а точнее, элементы разных стихий служат составными частями тела.

¹⁰ Ср.: Плотин. *Эннеады*. 1. 7. 3. 14: σύννοδος μὲν ψυχῆς καὶ σῶματος ζωῆ, θάνατος δὲ διάλυσις τούτων

¹¹ Ср.: Там же. 3. 8. 11. 1: ὁ νοῦς ἔστιν ὄψις τις καὶ ὄψις ὀρῶσα, δύναμις ἔσται εἰς ἐνέργειαν ἐλθοῦσα

¹² Термин, встречающийся до IV в. почти исключительно в медицинской литературе: у Галена и Орбиа, а в V в. комментарии на Аристотеля: Ammonius. *In Aristotelis librum de interpretatione commentarius*. 62. 23: ὁ λόγος, φησίν, ὄργανόν ἐστι τῆς φωνητικῆς ἐν ἡμῖν δυνάμειος φύσει οὐσης.

Λήθη δὲ, μνήμης ἐκβολή. Λήθης δέ γε	Забвенье исторгает память ¹³ , а его само —
Μνήμη τις αὐθις, ἦν ἀνάμνησιν λέγω.	Другая память иль воспоминание .
35. Βούλησιν οἶδα, νοῦ ῥοπὴν καὶ συνδρομὴν	Желание — порыв ума, стремление
Τῶν ὄσσο' ἐφ' ἡμῖν' τᾶλλα δ' οὐ θελήτεα.	К приличному нам; сверх того нельзя желать.
Ἦ δ' οἱ θέλω κίνησις, ἔξουσιότης. Τὴν σύντονον δὲ καὶ προσθυμίαν λέγω'	Свобода есть движение произвольное;
Τὸ δὲ ἀκούσιον, βουλήσεως τυραννίδα.	Приятно мне, коль воля исполняется,
40. Λογισμὸν οἶδα πραγμάτων διαίρεσιν.	А против воли нас влечет насилие .
Πόθος δ' ὄρεξις ἢ καλῶν ἢ μὴ καλῶν.	Все в мире различает рассуждение .
Ἔρωσ δὲ θερμὸς δυσκάθεκτός τε πόθος.	Влечение — страсть к добру или к недоброму ¹⁴ .
Θυμὸς μὲν ἐστὶν ἀθρόος ζέσις φρενός'	Любовь — влечение неостановимое.
Ἔργη δὲ θυμὸς ἐμμένων. Ὁ δ' εἰς κακὸν	Гнев — сердца возмущение внезапное.
45. Μνήμων, λοχῶν τε, μνησι-κακία τυγχάνει.	А злоба — гнев упорный. Памятуя зло,
Πέψιν δὲ λύπης οἶδα μακροθυμίαν'	Гнев строит козни: это есть злопаятность .
	Долготерпенье скорбь любую перетрет.

¹³ Ср.: Платон. *Филеб.* 33ε: Ἔστι γὰρ λήθη μνήμης ἔξοδος. Федон. 75 d: λήθην — ἐπιστήμης ἀποβολήν; Немесий Эмесский, свт. *О природе человека.* 13. 69: λήθη δὲ ἐστὶ μνήμης ἀποβολή, ἀλλ' ἢ μὲν διηγεκίης, ἢ δὲ ἐπὶ ποσόν, ἧς ἐστὶν ἡ ἀνάμνησις.

¹⁴ Ср. определения влечения в: Stobaeus. *Anthologium.* 2. 7. 10c: Ἔργη μὲν οὖν ἐστὶν ἐπιθυμία τιμωρήσασθαι τὸν δοχοῦντα ἡδικημένα παρὰ τὸ προσήκον· θυμὸς δὲ ὄργη ἐναρχομένη... ἔρωσ δὲ ἐπιβολὴ φιλοποιίας διὰ κάλλος ἐμφαινόμενον· πόθος δὲ ἐπιθυμία κατ' ἔρωτα ἀπόντος·

Τὸ δὲ πρὸς ὕβριν ἤρεμον, ἀοργησίαν,	Спокойствие к обидам есть беззлобие ,
Ἦν δὴ πραότητα τοῖς πάλαι καλεῖν ἔθος.	Что древле называть привыкли кротостью .
Ἔξιν δὲ καλῶν, τὴν ἀρετὴν νόμιζέμοι,	Считай к добру привычку добродетелью ,
50. Τῶν δ' αὖ κακίστων, τὴν ἐναντίαν νόσον'	К грехам же — противоположную болезнь ¹⁵ .
Τὴν μὲν Θεοῦ δώρημα, τὴν δ' ἐφεύρεσιν:	Дар первая, вторую мы измыслили.
Κάλλος δὲ παντός ἐστὶν εὐαρμοστία,	Зовется красотой всего гармония ¹⁶ .

¹⁵ По Аристотелю (*Никомахова этика.* 1107a) добродетель — это привычка (навык) выбора (Ἔστιν ἄρα ἡ ἀρετὴ ἕξις προαιρετικὴ) между крайностями (μεσότης δὲ δύο κακιῶν). Свт. Григорий упрощает его схему до оппозиции «привычка к благу — привычка к пороку».

¹⁶ Как мы уже говорили выше, Бог как Троица для свт. Григория есть совершенная гармония — «единая гармония Божества», в которой троичность не упраздняет единства, а единство не перерастает в единичность (PG. 37. Col. 415). Абсолютная гармония в данном случае основана на абсолютной любви и абсолютном согласии (без которых и единичное будет множественным), которые в сотворенном мире в полной мере невозможны (PG. 36. Col. 76). Тем не менее мир и человек должны в какой-то (несовершенной) степени отражать гармоническое бытие Божества и являть собой все то же единство во множественности; таким образом и они будут прекрасны, поскольку будут в себе отражать прῶτον καλόν Божественной жизни.

Именно такая гармония пронизывает все сущее и сверхсущее: от гармонии Божественной Троицы до гармонии микрокосма внутри отдельного человека. Три Божественных Лица пребывают в гармонии; это первая и высшая Красота. Но Она не замыкается в Себе, а, напротив, изливается вовне в Своих энергиях (PG. 37. Col. 1256); мироздание «познает» красоту Бога и, познав Ее, устремляется к Ней в любви, ибо красота есть в первую очередь то, что вызывает любовь. Все сущее, таким образом, оказывается объединено любовью к Богу. Сущностное единство трех лиц Божества отражается в единстве любви, и так возникает изначальная гармония как первопринцип мироздания. Эта, изначально платоническая, интуиция (см. так называемое «Второе письмо Платона»: St III. 312e; Epp. V. 5, 12) у свт. Григория получает завершенность благодаря недоступному для платонической мысли понятию о Боге как о единосущной и равночестной Троице, сочетающей в Себе единство и троичность.

Αἴσχος δὲ, κάλλους ὕβρις, ὡς ἐμὸς λόγος.	Уродство — повреждение прекрасного.
Ἄνδρεία δ' ἔστι πρὸς τὰ δεινὰ στερόρης	Устойчивость в делах прискорбных — мужество ¹⁷ ;
55. Θράσος δὲ, θάρσος πρὸς τὰ μὴ тоλμητέα.	Как дерзость — это храбрость неуместная,
Δειλία δὲ, συστολή τις εἰς тоλμητέα.	Так трусость — нерешимость вместо смелости.
Ἡ σωφροσύνη δ' ἐπικράτησις ἡδονῶν	Превозмогать услады — целомудрие .
Ἦτταν δὲ τούτων, τὴν ἀσέλγειαν λέγω.	Быть побежденным ими есть распущенность .
Δικαιοσύνη δὲ, μὴ πλέον ζητεῖν ἔχειν	В том справедливость , чтоб не жаждать лишнего.
60. Τῆς δ' ἰσότητος ἔκβασις, τοῦτ' ἀδικία.	Несправедливость — нарушение равенства ¹⁸ .
Φρόνησις ἔστι πραγμάτων ἐμπειρία.	А здравый смысл есть опытность житейская,
Σοφία νομιζέσθω δὲ τῶν ὄντων θέα.	Как мудрость — это видение сущего.
Ἡ δ' ἀπλότης ἔξις τις ἀργὴ πρὸς κακόν.	На зло спешить не станет прямодушие ,
Ἡ διπλόη δὲ, τοῦ τρόπου κακουργία.	Двуличие есть нрава злонамеренность.
65. Ἡ δ' ἡδονή, ψυχῆς τίς ἐστι λειότης	Души приятность — это наслаждение .
Λύπη δὲ, δηγμὸς καρδίας καὶ σύγχυσις.	Печаль — снеденье сердца и растерянность.

¹⁷ Здесь и ниже ср. с набором стоических определений добродетелей, приведенных во вступлении.

¹⁸ Платон. *Горгий*. 483с. Калликл говорит, что «стремление подняться выше прочих» (τὸ πλέον ζητεῖν ἔχειν τῶν πολλῶν) называют «несправедливостью» слабые, чтобы избежать притеснения сильных, и не соглашается с этим принципом. Однако Сократ затем заставляет его признать, что «справедливость — это соблюдение равенства» (489b).

Φροντίς δ' ἐλιγμός, ἢ μέριμνα τὸ πλέον.	Забота — круговерть, но хуже — хлопоты .
Σκέψις, λογισμῶν ἀντίθεσις εἰς πρακτέα.	Сопоставление мыслей в деле есть расчет .
Κρίσις δὲ πῆξις τῶν νοῶς βουλευμάτων	Суждение — закрепление мыслей разума:
70. Ῥίψιν δὲ τούτων οἶδα τὴν ἀκηδίαν.	Отказ от них я назову беспечностью .
Φθόνος δὲ τῆξις εὐροούντων τῶν πέλας.	Кручину от успехов ближних — завистью ¹⁹ .
Ἡ βασκανία δὲ καὶ βλάβη διὰ φθόνον.	И неприязнь , и вред — все из-за зависти.
Τῶν δ' αὔ κακίστων μέμψις, αἰνετὸν πάθος	Похвально от мерзавцев поношение .
Αἰδῶς δὲ συστολή τίς ἐστ' αἴσχους φόβος.	А стыд есть робость в страхе испытать позор ²⁰ .
75. Αἰδοῦς δὲ περιφρόνησις, ἢ ἰταμότης.	Пренебрежение стыдом есть дерзость .
Σπουδὴ δὲ, σύστασις τις εἰς προκειμένα	Усердие — в делах сосредоточенность,
Λύσιν δὲ ταύτης οἶδα τὴν ῥαθυμίαν.	Ее отсутствие — от легкомыслия .
Ὅ δ' ὄκνος ἐστὶ πρὸς τι δυσκινήσια.	Лень — нежеланье делать что бы ни было.
Ζῆλος δ' ὁ μὲν μίμησις, ὁ δ' ἀνία τίς.	Две ревности : стремление уподобиться ²¹ ,

¹⁹ Стоики утверждали, что «зависть — скорбь по поводу чужих благ» (*Столяров*. Фрагменты ранних стоиков. С. 156. Фр. 412 и далее).

²⁰ Определение, напоминающее стоическое «Стыдливость (αἰδημοσύνην) — знание, предохраняющее от справедливого порицания» (*Столяров*. Фрагменты ранних стоиков. С. 101. Фр. 264).

²¹ Ср.: Ptolemaeus. *De differentia vocabulorum* [sp.]. 395. 33; ζῆλος μίμησις καλοῦ; Onasander. *Strategicus*. 42. 25: φθόνος μὲν οὖν ἐστὶν ὁδύνη τῶν πρὸς τοὺς πέλας ἀγαθῶν, ζῆλος δὲ μίμησις τῶν παρ' ἄλλοις καλῶν...

80. Φίλτρου κλαπέντος εἰς ξένον ποθοῦμενον,
 Καλοῦσι δ' αὐτὴν **ζηλοτυπίαν** οἱ πάλοι.
Ἀλαζονείαν, ὄγκον οἶδα καρδίας·
- Τύφον** δ', ἄναψιν, ἦν ἐγείρει κουφότης.
Ἵπερήφανος δ' ἔμοιγε καὶ φανητίας.
85. Τὴν δ' **αὐθάδειαν**, αὐταρέσκειαν λέγω.
Ταπεινοφροσύνη, μὴ φρονεῖν ἐπάξιον. Ταύτης δόκησις ἐστὶν ἡ **εἰρωνεία**.
Ἐλευθερία δὲ χρημάτων ἀπλῆ δόσις.
 Τοῦτων λάφυξιν οἶδα τὴν **ἀσωτίαν**.
90. Ἀνελευθερίαν δέ φημι τὴν **φειδωλίαν**.
Μεγαλοπρέπεια δ' ἔστιν ἔργων λαμπρότης·
Μικροπρέπεια, τὸ φρονεῖν μικροῖς μέγα.
Μεγαλόφρονος, τὸ πάντα εὐλετώσ φέρειν·
 Τὸ δ' οὐδὲ μικρὰ, τοῦτο **μικροψυχίας**.
95. **Φιλοτιμί'** ἐστὶ μέτριος τιμῆς πόθος.
- и скорбь, когда предмет любви похищен был,
 Что называлась древними **ревни-востью**.
Чванливость — сердца есть высокомерие.
Надменность — дым над пламенем никчемности.
 Хвалы кто ищет — тот **гордец** по мне.
Заносчивость — есть самолюбование.
Смирение себя и по достоинству не ценит; в том притворство есть **ирония**²².
Свобода — в раздаянии имущества,
 Но промотать его есть **расточительство**.
 Я **скупость** называю несвободою:
 Как **щедрость** красоту дает любимым делам,
 Так **мелочность** вся в мелком истощается.
Душой великий муж все сносит с легкостью,
 А малого не вынести — **малодушие**.
 Желанье чести в меру — **любочестие**,

²² Классическим примером тут будет самопозиционирование Сократа в диалогах Платона. См., напр.: «друг мой, Евтифрон, объясни ты мне, дабы стал я мудрее...» (Евтифрон. 9) или «Но ведь ты настолько же моложе меня, по крайней мере, насколько мудрее!» (Евтифрон. 12).

- Ἡ χαυνότης** δὲ, καὶ πέρα τοῦ μετρίου.
 Κενῶν δ' ὄρεξιν ἴσθι **κενοδοξίαν**·
Δόξαν, τὸ τοῖον ἡμῖν, ἢ τοῖον δοκεῖν. Ἄλλη δὲ δόξα, πραγμάτων φαντάσματα.
100. **Ἵβρις** μὲν ἐστὶ δυσμενοῦς οὐκ εὐμενῆς
 Πρᾶξις, λόγος τε. **Λοίδορος** δ' αἴσχη φέρει.
Κατηγορία δ' ἔγκλημα τῶν κολαστέων·
Μέμφις δ' ἀτιμώρητος ἐκ φίλου ψόγος.
Ἡ δ' οὐκ ἀληθῆς γίνεται, **συκοφαντία**·
105. **Ἡ λάθριος** δὲ, διαβολή σοι κλητέα.
 Μέμφις ἀνεύθυνός τις, ἢ **βλασφημία**.
Κακήγορος δ', ὃς πᾶσιν ὀπλίξει στόμα.
Ἀστειότης μὲν, φαιδρότης ἐν συλλόγῳ.
Ἡ δ' **εὐτραπελία**, φαιδρότης ἔξω λόγου.
 110. Λόγου δὲ μωρί' ἐστὶν ἡ **ἀχρηστία**.
Γέλως, παρεϊᾶς βράσμα, παλμὸς καρδίας.
 Οἴνου δ' ἄμετρον χρῆσιν εἰπέ τὴν **μέθην**,
 Τὰ δ' ἐκ μέθης ὑβρίσμαθ', ἢ **παροινία**.
- Кичливость** же — чрезмерное стремление,
 А вовсе без заслуги — **самоумнение**.
 Мы **мнением** зовем все то, что мнят о нас, и наши о предметах представления.
Обида — это нечто неприятное
 Иль в слове, иль в делах: **хули-тель** — кто грубит.
 В преступном обличенье — **обвинение**.
Упреки друга — не для наказания.
Я клеветой зову нападки ложные,
Наветом — то же, в тайне совершенное,
 Упрек без оснований — **оскорбление**,
Злословен — против всех уста на-строивший.
Учтивость — украшение в общении.
Болтливость — украшение без разума.
 А глупость речи признак есть **никчемности**.
Смех — сотрясание щек с сердцебиением.
 Зовется **пьянством** — пить вино безудержно.
 а в пьянстве буйство мы зовем **попойкою**.

Ἡ **κραিপάλη** δ' ἕωλος ὕβρις ἐκ μέθης.
 115. **Φόνος** δ' ὁ μὲν τις σωμαίων, ὁ δ' εἰκόνοσ'·
 Ἄμφω δὲ λύσις τῆς φίλης ἀρμονίας.
Πορνεία καὶ **μοιχεία**, ἡ μὲν σωμαίων
 Ξένων κλοπή τις, ἡ δὲ τις καὶ δαιμόνων·
 Ὅταν Θεοῦ τὸ φίλτρον εἰς ἐχθροὺς πέσῃ.
 120. Εἰδωλολάτρης δ' **ὄς σέβει καὶ χρυσίον**.
 Εἰ δ' **ὠφέλεια**, κέρδος εἰς ψυχὴν λαβεῖν,
Βλάβη, τὸ ταύτην ζημιῶσαι, γίνε-
 ται.
Ἔλεος μὲν ἐστὶ συμπάθεια συμ-
 φοραῶς.
Οἶκτος δὲ κ' εὖ τι τὸν πεπονθότα δράσαι.
 125. Ἐξίς δὲ ποῖα πρὸς τὰ πράγμαθ', ὁ **τρόπος**·
ἦθος δὲ πλάσμα τοῦ τρόπου κατήγορον.
Διδασκαλία, τύπωσις ἔργῳ καὶ λόγῳ.
Λόγος δ' ἄριστός ἐστι φαρμακεὺς **κακῶν**

В похмелье — боль от опьянения поздняя.
 Есть тел **убийство** и убийство образа,
 Но оба рушат милую гармонию.
Прелюбодейство — тел чужих хищение,
 Но есть и **блуд** иной, когда любовь твою
 у Господа похитит враг злокозненный²³,
 А значит **златолюбец** стал язычником.
 Полезное душе зову я **выгодой**
ущербом же все то, что вред душе несет.
 В несчастье сострадать — то **жалость** к ближнему,
 А **милость** — благо оказать страдающим.
 Есть **образ действий** — делать так или иначе,
 А **нрав** — поступков наших производное.
Учение есть образа придание делами или словом: **слово** лучшее

²³ В Ветхом Завете идолопочитание еврейского народа зачастую рассматривается как прелюбодеяние по отношению к Богу. Ср.: ср. 37. 19: Οὐ γὰρ ἡ περὶ σώμα μόνον ἁμαρτία, πορνεία καὶ μοιχεία λέγεται, ἀλλὰ καὶ ὅτιοῦν ἡμαρτεσ, καὶ μάλιστα ἡ περὶ τὸ θεῖον παρανομία.

Ὁ δ' οὐκ ἄριστος, καὶ καλῶν ἀναιρέτης.
 130. Σκέψιν νοητῶν, τὴν **θεωρίαν** νόει.
Πράξις δ' ἐνέργειά τις εἰς τὰ πρακτέα.
Ἔξις μὲν ἐστὶ ποιότης τις ἔμμοнос.
 Τόκον δὲ ταύτης, τὴν **ἐνέργειαν** λέγω.
Τέχνη μὲν ἐστὶ σύνταγμ' ἐξ ἐμπειρίας·
 135. Ἐξίς δ' ἄλυτος, ἦν **ἐπιστήμην** λέγω.
 Ὅ μὴ χάριν τοῦ, τᾶλλα δι' αὐτοῦ, **τέλος**.
Σκοπὸς δὲ δὴ τις, ᾧ τέλει σπουδάζεται.
Δέησιν οἴου, τὴν αἴτησιν ἐνδεῶν·
 Τὴν δὲ **προσευχὴν** ἴσθι τῶν ἀμεινόνων·
 140. **Εὐχὴν** δ' ὑπόσχεσίν τιν' ἐξιλάσματος·
Τὸ δ' ἐξίλασμα, δῶρον εἰς τιμὴν φέρον,
Ἐπαινός ἐστὶν εὖ τι τῶν ἐμῶν φράσαι.

зло исцеляет, умножает — скверное.
 Знай: **умозрение** — рассмотрение мыслимых²⁴,
 а **деятельность** — исполнение должного.
А навык — это к ним привычка некая,
И создается этот навык **действием**.
 Так **ремесло** есть совокупность опыта,
А твердый навык я зову **наукою**.
Конец не для чего-то, для конца же — все²⁵.
А цель в конце есть нечто вожденное.
Прошение — испрашивание нужного,
Молитва — и того, что превосходит ее.
Обет есть жертва умилоствления
 Обещанная; **жертва** — дар, несущий честь.
 Когда мое благим зовут — то **похвала**,

²⁴ В данном случае, по-видимому, речь идет не об аскетических созерцательных практиках, но об интеллектуальной деятельности, противопоставленной практической.

²⁵ Ср.: Stobaeus. Anthologium. 2. 7. 3b (Столяров. Фрагменты ранних стоиков. С. 2. Фр. 1): «А стоическое определение гласит: τέλος — то, ради чего все совершается надлежащим образом, а само оно не совершается ни ради чего иного».

Αἶνος δ' ἔπαινος εἰς Θεὸν σεβάσιμος.

Ὁ δ' ὕμνος, αἶνος ἐμμελής, ὡς οἶομαι.

145. **Ψαλμός** σὺν ᾠδῇ γίγνεται ψαλμῳδία.

Τὰ ὄντα φάσκειν, ὡς ἔχει, **ἀψευδία**

Ὡς δ' οὐκ ἔχει, **ψεῦδος**. Καὶ τοῦ λόγου **μάχη**

Λόγον προσάντη, οὗ τί χειρόν τῷ βίῳ;

Ὁρκος δὲ δὴ πίστῳσις ἐμμέσῳ Θεῷ.

150. Τούτου δὲ τήρησις τις ἢ **εὐορκία**.

Θρησκείαν οἶδα καὶ τὸ δαιμόνων σέβας.

Ἡ δ' **εὐσέβεια**, προσκύνησις τῆς Τριάδος.

Ἄρνησις ἐστίν, ἐν τι τῶν τριῶν κάτω

Βαλεῖν, Θεοῦ τε μὴ σέβειν συμφύαν.

155. **Πίστις** δὲ διττή· ἢ μὲν ἐκ λόγου βίας,

Ἡ καὶ δικαία· ἢ δ' ἔτοιμος συνδρομή.

Λόγος γάρ ἐστίν ὁ πρόεδρος τοῦ λόγου.

Ἐλπίς δ' ἀπόντος πράγματος συνουσία.

Хвала — с почтением Бога восхваление.

Зову я **гимном** восхваленье в пении.

Псалмы же с песней — это **псалмопение**.

Правдивость — честно говорить все так, как есть,

А **ложь** — не так. Зовется **словоприем** —

Враждебность слов: и есть ли в жизни хуже что?

Зовут при Боге заверенье **клятвою**.

Блюсти ее — зовется в **клятве верностью**.

Религия — и к демонам почтение, сέβας.

А **благочестье** — поклоненье Троице.

Принизив одного из трех, **отступником**

Становится не чтущий соприродности.

Две **веры** есть: бездумное согласие

И силе слов доверие — что правильно,

Ведь Слово слову нашему начальствует.

Надежда — пребыванье с тем, чего лишен²⁶.

²⁶ Ср.: Евр. 11, 1: Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом.

Λύσιν δὲ ταύτης, τὴν **ἀπόγνωσιν** λέγω.

160. Συμψυχίαν δὲ τὴν **ἀγάπην** ὀρίζομαι,

Τὴν πρὸς Θεὸν δὲ, καὶ ὁδὸν **θεώσεως**.

Μίσος δ' ἀποστροφή τις, ἔχθρας ἐργάτις.

Ἵπόκρισις δὲ, λανθάνουσα πικρία.

Τιμὴ δὲ τοῦ Πλάσαντος, **ἄνθρωπον φιλεῖν**

165. Τοῦ πτωχίσαντος δ' αὐτὸν, ἢ πτωχῶν σχέσις.

Φιλόξενος δ' ὃς οἶδεν αὐτὸς ὦν ξένος.

Βίου γαλήνη δ' ἐστίν, **εἰρήνη** φίλη

Ψυχῆς δὲ καὶ μάλιστα, λώφησις παθῶν.

Ἡ δ' **ἐχθρα** μοι δύσνοια καὶ διάστασις

170. Ἐχθρα δὲ καὶ πόλεμος, εὐρέτης κακῶν.

Ἄγνισμός ἐστίν ἢ Θεοῦ συνουσία.

Βέβηλον οἴου καὶ βδέλυγμ' ἁμαρτίαν.

Κάθαρσις ἐστίν ἐκπλυσίς μολυσμάτων,

Μολυσμὸν οἶδα καὶ τύπωσιν τῶν κακῶν.

175. **Γάμος** μὲν ἐστίν ἔννομος σαρκῶν δέσις

Ее крушенье я зову **отчаяньем**.

Любовь усматриваю в единении душ.

Любовь же к Богу — любящих **обоженье**.

А **ненависть** — вражда и отчуждение.

Сокрытая враждебность — **лицемерие**.

Любить людей — почет Творцу оказывать,

Кормящий нищих — чтит и Обнищавшего.

Кто странник на земле — тот **примет странника**.

Жить безмятежно — это **мир** возлюбленный,

А мир души — спокойствие бесстрастия.

Вражда же для меня — раздор безумнейший.

Вражда и **войны** — всяких зол начало есть.

Коль **чистота** есть с Богом пребывание,

То грех **нечист** и нас творит нечистыми.

Нам **очищенье** — скверны омовение,

А **скверна** — отпечаток зла в душе моей.

Брак — тел соединение законное,

Ἡ παρθενεΐα δ' ἔκβασις τοῦ σώματος.	А девство — оставление телесного.
Οὗτος μοναστήс , δс Θεῶ ζῆ καὶ μόνῳ.	Монах ²⁷ — живущий Богу лишь единственно,
Μονή δέ μοι, σύνταγμα πρὸс σωτηρίαν.	А монастырь — устройство для спасения.
Ἄμαρτί' ἐστί τοῦ καλοῦ παρεκτροπή,	Γрехом зову от блага уклонение,
180. Ὁ μὴ φύσις τε καὶ νόμος χαρίζεται.	Природой и законом воспрещенное.
Νόμος μὲν ἐστί ἐνδικος πρακτῶν ὄρος.	Закон — граница права для свершаемого.
Ἦ δ' ἐντολή μοι δεσπότου παρεγγυή.	Наказ Господень для меня есть заповедь .
Παρανομί' ἐστί ἐν νόμῳ πονηρία'	Закон зло называет преступлением .
Ἄνομίαν οἶδα τὴν νόμων ἐλευθέραν.	Закона вовсе ж чуждо беззаконие ²⁸ .
185. Ἰουδαϊσμός ἐστί, ὁ πρῶτος νόμος '	Закон же первый — вера иудейская,
Ὁ δεύτερος δέ, τοῦ πάθους μυστήριον.	Второй закон — Страстей Владычных Таинство.
Ὁ μὲν σκιάδης, δαιμόνων ἀναιρέτης'	Был первый тенью, но и он бесов изгнал.
Ὁ δέ τρανός τε καὶ λύτης αἰνιγμάτων.	Второй же ясно упразднил гадания.
Χριστοῦ δ' ἐνανθρώπησις , ἄλλη μου πλάσις,	Χριστοво воплощенье — воссоздание
190. Θεοῦ παθόντος σαρκικῶс ἐμῷ πάθει,	мое; в нем Бог страдал моим страданием

²⁷ Вместо регулярного μοναχός свт. Григорий предпочитает использовать слово μοναστής, которое помимо него в IV в. использовано лишь по разу у прп. Ефрема Сирина и у свт. Василия Великого, и затем получает относительное распространение в V в.

²⁸ Ср.: Рим. 2, 12. Те, которые, не имея закона, согрешили, вне закона и погибнут; а те, которые под законом согрешили, по закону осудятся.

Ἵς πάντα πᾶσιν ἀντέδωκε τοῖс ἐμοῖс.	И за меня вполне воздал Своюю плотию.
Ἐκ μὲν γυναικὸс ἦλθεν, εἰс Εὐας χάριν'	Спасая Еву, Он пришел от женщины,
Ἐκ Παρθένου δέ' καὶ γὰρ ἐκ Πατρὸс μόνου	Но Девы, изначально от единого
Τὸ πρῶτον, ἄζυξ ἄζύγων. Ἦ δ' ἀπογραφή	Отца, безбрачный — от безбрачных же, рожден.
195. Τῆс θεΐας αὐθιс ἐγγραφῆс εἶχε τύπον.	Прообраз книги Божьей перепись была ²⁹ .
Ἦ σπαργάνωσιс , ἀντί τῆс γυμνώσεωс.	А пеленанье вместо обнажения ³⁰ .
Φόνοс δέ παίδων , νηπίων ἄρσιс τύπων.	Младенцев смерть есть выход из младенчества ³¹ .
Ἄστηρ τρέχων δέ, προσκύνησιс κτίσεωс.	Звезда пришла — то поклонилась тварь Христу.
Μάγοι δέ проστρέχοντες, ἐθνῶν εἶσοδοс.	С волхвами введены к Нему язычники.
200. Τὸ λοῦτρον ἦν κάθαρσιс ὑδάτων ἐμῶν.	Омылся Он — и воду тем для нас омыл,
Τὸ Πνεῦμα συγγένεια μαρτυρουμένη.	А Дух явился о родстве свидетельством.

²⁹ Вероятнее всего, здесь событие, сопутствующее Рождеству, получает типологическое эсхатологическое значение, ср.: Откр. 3, 5; Флп. 4, 3.

³⁰ Под обнажением подразумевается лишение Адама божественной благодати после грехопадения. Повитие Христа пеленами аллегорически осмысляется как символ того, что во Христе человеческая природа снова покрывается благодатью. Ср. с ог. 2. 24–25.

³¹ Буквально греческая фраза такова: смерть младенцев — отмена младенческих образов. Избиение младенцев для свт. Григория является окончанием Ветхого Завета, который являлся младенческим, т. е. неполноценным состоянием человечества. Ср. с частично схожей интуицией: «...Закон, заключающий в себе только начальные основания, держал во власти еще младенствующего Израиля, преднаписуя в кровавых жертвах будущее жертвоприношение...» ог. 6. 4.

Ἄλειψις ἡ **νηστεία** πρὸς ἐχθροῦ
πάλην.
Ἦ **πεῖρα** δ' ἦν ἔρευνα τῆς Θεοῦ
πλοκῆς.
Στέφος δ' **ἀκανθῶν**, ἔνδυσις **τε**
πορφύρας,
205. Ἐχθροῦ κράτους σύλησις ἐκ
παλαισμάτων.
Τρόπαιον ὁ **σταυρὸς** δὲ τοῦ ξύλου
ξύλον.
Ἦλοι δὲ **πῆξις** τῆς ἐμῆς ἀμαρτίας.
Εἶσω δὲ πάντα **ταῖν χεροῖν**
ἀπλουμέναιν.
Γεύσει δὲ γεῦσις ἡ **χολῆς** ἀντίστα-
τος.
210. Ληστῶν δ' ὁ **μὲν** σέσωστο πι-
στεύσας, Ἀδάμ·

Пост — как атлета к играм умаше-
ние³².
Искус был связи с Богом испыта-
нием.
Венец терновый и **наряд порфиро-
вый** —
В борьбе врага лишение власти
силою³³.
Победы знак над древом — **древо**
Крестное.
Мой грех гвоздями **пригвожден**
был накрепко:
Мир в распростертых **дланих Бо-
жьих** собран был.
За сладкий вкус плода вкушает
желчь Христос³⁴.
Разбойник, спасшийся, уверо-
вав — **Адам**³⁵;

³² Аллюзия к умашению тела маслом борцами перед боем. Аналогичные места см.: ог. 39. 13, сарм. 1. 2. 1.

³³ Как и выше продолжается аллюзия на состязание борцов. В этом пассаже мы встречаем типичное для святоотеческой мысли рассуждение о Христе по принципу «обратного соответствия»: в унижении человечества является, парадоксальным образом, сила Божества. Ср.: «потому и называю Его царем, что вижу Его распятым» (*Иоанн Златоуст, свт.* О кресте и разбойнике. 1. 3 // Полное собрание творений. СПб., 1896. Т. 2. Ч. 1. С. 442).

³⁴ Т. е. за вкушение запретного плода Адамом. Ср.: ог. 38. 17.

³⁵ Мысль свт. Григория здесь приблизительно такова: по отношению к Адаму каждый человек является и наследником, и подражателем его греха. После Распятия каждый может спастись, подражая смиренному признанию своей виновности и исповеданию благоразумного разбойника. Ср.: Сарм. 2. 1. 63. *Падение*:

Увы, Христе мой! древний приступает змий.

Увы, он приступает, я же немощен.

Увы, вкусил от древа я познания.

Увы, ко злобе Злобою склонен самой.

Я боле не божествен, Рай утратил я.

Меч пламенный, свой пламень угаси на миг,

дабы вступить мне сызнова в блаженный сад,

как оный тать, с креста в Эдем допущенный (пер. С. С. Аверинцева).

Ἦ δ' ἦν πονηρὸς, καίπερ ἐσταυ-
ρωμένος,
Πένθος δὲ τοῦ παθόντος ἐκταῖον
σκότος·
Πετρῶν δὲ **ῥῆξις**, τῶν πετρῶν
ὑπέρμαχος·
Νεκρῶν δ' **ἔγερσις**, εἴσοδος τε εἰς
πόλιν,
215. Ἦ τῶν θανόντων εἰς ἄνω
μετάστασις.
Πλευρᾶς δὲ ῥεῦσαν **αἷμα** καὶ **ὑδωρ**
ἄμα,
Τὸ δισσὸν ἦν βάπτισμα, λούτρου
καὶ πάθους,
Ἦταν διώκτης κίνδυνον καιρὸς
φέρει.
Ἦ **νεκρότης** δὲ, τῆς ἐμῆς ἀναίρε-
σις.
220. Ἦ δ' ἐκ νεκρῶν **ἔγερσις**, ἐξ
ῥῆδου λύσις.
Ἦ δ' εἰς **ἄνω πορεία** καὶ μ' ἄνω
φέρει.
Καὶ τὰπὶ τούτοις, δεῦρό μοι,
σχεψώμεθα.
Λαὸς μὲν ἐστὶ σύνταγμα' εἰς Θεοῦ
σέβας.

Второй и на кресте остался зол,
увы.

Тьма от шестого часа — плач о
Страждущем.

Расторглись камни вместо камен-
ных сердец³⁶.

Восстанье мертвых и во град всту-
пление:

— исход умерших в вышние оби-
тели³⁷.

А от ребра двойное истечение —

Воды и крови знак Крещенья во-
дного

И в час гонений — кровью омове-
ния.

А **смерть** Его — моей изъятье
смертности.

Восстание — от ада избавление.

А **Вознесенье** и меня возносит
ввысь.

О том, что было позже, поразмыс-
лим же.

Народ есть Бога чтущее собрание,

³⁶ В греческом буквально: «разрушение камней — защита камней». Вероятно, это место следует понимать так: под камнями во втором случае подразумеваются человеческие сердца (ср.: Иез. 36, 26: «и возьму из плоти вашей сердце каменное, и дам вам сердце плотяное», и Мф. 6, 52: «не вразумились чудом над хлебами, потому что сердце их было окаменено»), не узнающие во Христе Бога. Вспомнив цитату Лк. 19, 40: «если они умолкнут, то камни возопиют», мы понимаем, что, поскольку человеческие сердца окаменели, т. е. люди вместо исповедания Христа Мессией распяли Его, камни «вопиют» — расторгаются.

³⁷ В толковании свт. Григория воскресение мертвых при распятии Христа указывает на изведение Им праведных душ из ада и введение в небесные обители.

Ναός δὲ λαοῦ σεπτὸν ἀγνευτήριον.	Храм для народа — место освящения.
225. Θεῶ δὲ δῶρον, θυσίαι καθάρσιοι.	Чистительная Жертва — дар Божественный .
Δώρων δοχεῖον ἀγνὸν, ἡ θεηδόχος	Престол Богоприемный — непорочное
Τράπεζ'. Ἱεροσύνη δὲ ἀγνισμὸς φρενῶν,	Хранилище Даров. Священство чистое
Θεῶ φέρων ἄνθρωπον, ἀνθρώπῳ Θεόν'	Людей и Бога сводит, освящая ум ³⁸ .
Μυστήριον μὲν ἐστὶν ἄρρητον σέβας.	Неизреченная святыня — Таинство .
230. Χάρισμα δ' οἶδα Πνεύματος θεῖαν δόσιν.	А благодать есть Духа дар божественный.
Κήρυγμ' ἀδήλων, τὴν προφητεῖαν λέγω'	Пророчество есть проповедь неясного,
Εὐαγγέλιον δὲ, τῆς νέας σωτηρίας'	Евангелие — проповедь спасения,
Ἀποστολήν δὲ, συμμαχίαν κηρύγματος'	Которая свершается апостольством ³⁹ .
Λόγου δὲ γνῶσιν, τὴν κατήχησιν, νέοις'	Ученье юных Слову — оглашение .

³⁸ Дословно: ведя человека к Богу, а Бога к человеку. Описывается то, как божественная иконоμία разворачивается в Церкви. Упоминается все необходимое для реализации домостроительства спасения в жизни людей, т. е. для *совершения святых*. Священство низводит Бога к человеку в таинстве Евхаристии, совершаемом на престоле в храме (алтарь в этот момент уже существует и выделяется решеткой, см.: *Сон об Анастасии*, сgm. 2. 1. 16. 13–14), с тем чтобы привести людей к Богу. Примечательно, что свт. Григорий говорит об «освящении умов» (ἀγνισμὸς φρενῶν), т. е. что физическое приобщение Христу в Евхаристии изменяет весь состав человека, так что таинство, превосходящее возможности человеческого понимания, освящает и разум человека. Ср. ниже: 258 «Что значит царство? Бога созерцание».

³⁹ Если до этого говорится об освящении через «неизреченное», т. е. таинства, то здесь раскрывается другой аспект освящения, даруемого в Церкви, выражаемого в слове, причем именно в слове Писания, поскольку свт. Григорий явно подразумевает три литургических чтения: ветхозаветное, евангельское и апостольское, которые в то время непременно сопровождалась проповедью.

235. Τὴν δὲ μετάνοιαν, πρὸς τὰ κρείσσονα στροφήν'	Есть покаяние обращение к лучшему,
Ἐξόρκισιν δὲ, δαιμόνων ἐξαίρεσιν.	А демонов изгнание — заклятие .
Τὸ λουτήριον ἐστὶ δευτέρου βίου σφραγίς.	Второго жития печать — крещение ⁴⁰ .
Αἱ προσφοραὶ δὲ, τῆς Θεοῦ σαρκώσεως,	Дары святые — Боговоплощению
Παθημάτων τε τῶν Θεοῦ κοινωνία.	и страсти Божьей наше причащение .
240. Σημεῖόν ἐστι θαῦμά γ' οὐκ εἰθισμένον.	Святого ж Духа зримое сошествие
Πυρὸς δὲ γλῶσσαι, Πνεύματος ἐνδημία.	Как в огненных языках — чудо редкое ⁴¹ .
Ὁ ψυχικὸς δ' ἄνθρωπος, οὐδέπω καλός'	Душевный человек не стал благим еще,
Ὁ σαρκικὸς δὲ, καὶ λίαν πάθους φίλος'	Плотской же страсти отдается полностью,
Ὁ πνευματικὸς δ', οὐ μακρὰν τοῦ Πνεύματος.	Ведь близость Духу — только у духовного ⁴² .
245. Τίς δ' Ἀντίχριστος; πλήρης ἰοῦ θηρίον,	Что есть Антихрист ? Яда зверь исполненный
Ἄνηρ δυνάστης. Ἦ ἀλόστασις δὲ τίς;	И властный муж. Отступничеством что зову?
Ὁ παγκράμιτος ἀρτίως ἀποστάτης,	Недавнего злодея и отступника
Ἦ τε κρατοῦσα νῦν Θεοῦ διαίρεσις'	Иль нынешнее Бога рассечение .

⁴⁰ Вероятно, описывается путь вступления в Церковь: оглашение, предкрещальное покаяние, экзорцизм, крещение. Вопрос о том, сколько времени занимал каждый из этапов и каково было их чинопоследование, требует отдельного исследования.

⁴¹ Место сложное для понимания, поскольку связи между последними определениями не вполне понятны. Перевод основан на гипотетической интерпретации.

⁴² Ср.: 1 Кор. 2, 14–3, 3.

Μεθ' ἦν ὁ Χριστὸς αὐθις ἐν δόξῃ
 Πατρὸς,
 250. Ὅσον φανῆναι σῶμα τοῖς θε-
 οκτόνοις.
 Μεθ' ἦν **ἀνάστασις**, ἡ δέσις τοῦ
 συνθέτου.
 Μεθ' ἦν τὸ **συμπέρασμα**, τῶν
 ὄντων λύσις.
 Ἔστι δὲ δὴ τις πρὸς τὸ κρεῖσσον
ἀλλαγὴ.
 Μεθ' ἦν **κρίσις** τε καὶ φόβος. Τίς
 δ' ἡ κρίσις;
 255. Οἰκτεῖον ἔνδον τοῦ συνειδότος
 βάρος,
 Ἦ κουφότης, νόμου τε πρὸς βίον
σταθμὴ.
Μακαριότης δ' ἔμοιγε ἡ εὐζωΐα.
 Τίς δ' ἡ **βασιλεία**; τοῦ Θεοῦ θε-
 ωρία.
 Σὺν ἀγγέλοις τε δόξα καὶ ὑμνωδία.
 260. **Σκότος** δὲ τοῖς κακίοις, ἐκ
 Θεοῦ πεσεῖν.
Σκόληξ δὲ, **πῦρ** τε, τῆξις ὑλικοῦ
 πάθους.
 Εἰ δ' ἄλλο τοῦδε κρεῖσσον, οὐκ
 ἔξω Θεοῦ.

Христос во Отчей славе после
 явится,
 Представши телом пред бого-
 убийцами.
 Состав наш восстановит **воскре-
 сение**⁴³.
 Затем **конец** и разрушение сущего,
 Затем **конец** и разрушение сущего,
 Что, впрочем, станет **переменной**
 к лучшему.
 А дальше — **суд**, и страх. Но что
 за суд придет?
 И тяжесть или легкость нашей со-
 вести,
 И жития Законом **измерение**.
Блаженство, полагаю, есть благая
 жизнь.
 Что значит **царство**? Бога созерца-
 ние
 Во славе с ангелами в песнопениях.
 Злодеям — **тьма**, от Бога отпаде-
 ние,
червь, пламя — в страсти к веще-
 ству томление.
 Но может Бог явить и больше бла-
 гости⁴⁴.

⁴³ Т. е. человека, состоящего из тела и души, разъединенных смертью.

⁴⁴ Намеки на возможное допущение всеобщего спасения у свт. Григория обнаруживал, в частности, и свт. Марк Евгеник: «Что догмат [о посмертной участи грешников] был тогда пререкаемым и не было еще вполне прояснено, каков он в точности, тому свидетель — Богослов Григорий, который в слове на Крещение Любомудрствует о неугасимом оном огне, а после этого говорит: “Если только не угодно кому и здесь представлять это человеколюбивее и сообразно с достоинством Наказующего”. Видишь ли, как он позволяет желающим понимать этот огонь “човеколюбивее”? Но Пятым из Вселенских Соборов

Τύχη δὲ, καὶ **πρόνοια**, καὶ
εἰμαρμένη.
 Ἦ μὲν, τὸ συμβὰν αὐτομάτως,
 λόγου δίχα
 265. Ἦ δ', οἰακισμὸς, ᾧ φέρει τὸ
 πᾶν Θεός.
 Ἦ δ', εἰρμὸς, οἶμαι, τῶν Θεῶ τυ-
 πουμένων.
 Ταῦτ' ἔστιν ἡμῖν ἐκτύπως **δρίσμα-
 τα**.

Различны **случай, Провиденье** и
судьба.
 Так, первый произволен и при-
 чин лишен,
 Вторым ведет сей мир, как корм-
 чий, наш Господь
 А третья — ряд Им начертанных
 замыслов.
 Вот таковы у нас **определения**.

это мнение было признано самым бесчеловечным из всех [возможных] и пре-
 дано анафеме как пагубное для Церкви и расслабляющее усердных [в деле спа-
 сения]» (Marci Ephesii Oratio prima de igne purgatorio. 11 / Ed. L. Petit. P., 1927.
 P. 54 [PO; T. 15]).